

Государственная
Библиотека
СССР
Им. В. И. Ленина
П3678-64

н/1-24

отд. европ.
отд. иссоп.

ВЯТСКІЯ

3
859.

(48)

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 1.

1896 г.

Января 1-го.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

I.

ПОГАЩЕНО

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, № 71, отъ 22 Ноября 1895 года, произведены за выслугу лѣтъ: помощникъ смотрителя Нолинскаго духовнаго училища Поддьяковъ въ чинъ *статскаго совѣтника* со старшинствомъ съ 7 Юля 1894 года; причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сверхъ штата, Чемодановъ въ чинъ *коллежскаго совѣтника* со старшинствомъ съ 21 Юня 1895 г.; учитель Нолинскаго училища Ерминъ въ чинъ *титулярнаго совѣтника* со старшинствомъ съ 13 Марта 1892 г.; и утвержденъ въ чинъ *коллежскаго ассесора* преподаватель Вятской Семинаріи Феодоръ Смирновъ со старшинствомъ съ 12 Сентября 1894 г.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 5 Декабря 1895 года за № 74, произведены за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: преподаватели Вятской Духовной Семинаріи: Уру-

совь — съ 4 Августа 1895 года и **Смѣлковъ** — съ 22 Сентября 1895 года; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: преподаватель Вятской Духовной Семинаріи **Одоевъ** — съ 24 Сентября 1895 года и учителя Яранскаго духовнаго училища: **Аванасьевъ** — съ 25 Января 1895 г. и **Орловъ** — съ 9 Сентября 1895 г.; изъ коллежск. ассесоровъ въ *надворные совѣтники*: учитель Яранскаго духовнаго училища **Стефановъ** — съ 5 Декабря 1889 года; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассесоры*: столоначальники Вятской Духовной Консисто- ріи: **Нурминскій** — съ 1 Юня 1890 года и **Швецовъ** — съ 1 Юня 1895 года; изъ коллежскихъ секретарей въ *титуляр- ные совѣтники*: столоначальникъ Вятской Духовной Конси- сторіи **Сениловъ** — съ 18 Февраля 1895 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: канцелярскій чиновникъ Вятской Духовной Консисто- ріи **Двиняниновъ** — съ 25 Октября 1893 г.; въ *коллежскіе ремисстраторы*: архивариусъ Вятской Духов- ной Консисто- ріи **Шабалинъ** — съ 6 Юля 1894 года и канце- лярскій чиновникъ той же Консисто- ріи **Кедровъ** — съ 30 Юня 1895 года и утверждены: въ чинѣ *коллежскаго ассесора*: учитель Нолинскаго духовнаго училища **Марковъ** со стар- шинствомъ съ 7 Ноября 1890 года и въ чинѣ *коллежскаго секретаря*: учитель Яранскаго духовнаго училища **Юферевъ** со старшинствомъ съ 11 Февраля 1891 года.

Н.

ИЗВѢСТІЯ.

Перемены по службѣ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 28 Ноября 1895 года за № 6068, помощникъ смотрителя Елабужскаго духовнаго училища **Иванъ Кибардинъ**, вслѣдствіе просьбы его, уволенъ

отъ службы при означенномъ училищѣ и на должность помощника смотрителя сего училища назначень преподаватель Сарапульскаго духовнаго училища, кандидатъ, **Михаилъ Феофилактъ**.

Приказомъ господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 7 Декабря 1895 года за № 7365, на вакансію преподавателя по Священной Исторіи, Катихизису и церковному уставу съ краткимъ изъясненіемъ Богослуженія въ параллельные классы Вятскаго духовнаго училища перемѣзень съ 30 минувшаго Ноября учитель Вятскаго епархіальнаго женскаго училища **Владиміръ Курочкинъ**.

Канцелярскій служитель Вятской Духовной Консисторіи **Александръ Никоновъ**, согласно прошенію его, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 2¹/₂₂ минувшаго Декабря, уволенъ отъ службы въ отставку съ 15 того же Декабря—ясо дня прекращенія имъ служебныхъ занятій въ Консисторіи.

Священникъ Сарапульскаго Вознесенскаго собора, кандидатъ Академіи, **Николай Огневъ** предложеніемъ Попечителя Базанскаго учебнаго округа отъ 5 Декабря за № 8943, съ согласія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, епископа Вятскаго и Слободскаго, опредѣленъ на должность законоучителя Сарапульскаго Алексѣевскаго реальнаго училища.

Опредѣлены: на священническія мѣста — окончившій курсъ Вятской Духовной Семинаріи **Константинъ Пинегинъ** въ с. Большенорьинское, Сарап. у., 15 Ноября; **Діаконъ** с. Лебяжья, Урж. у., **Михаилъ Спасскій** къ церкви того же села Лебяжья — 18 Дек

На діаконскія мѣста — псаломщикъ Котельнической Николаевской церкви **Николай Вершининъ** къ Благовѣщенской церкви г. Орлова — 21 Декабря; состоящій на псаломщической вакансіи при Нолинской Успенской церкви діаконъ **Тихонъ Тукмачевъ** къ той же Успенской церкви съ 1 Января.

На псаломщическія мѣста—уволенный изъ 2 класса Вятской Духовной Семинаріи **Николай Лупповъ** въ село Сосновку, Сарап. у.,—15 Декабря; учитель Чераневской школы грамоты, изъ крестьянъ, **Олимпъ Поповъ** временно допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Зюздино-Афанасьевскомъ, Глазов у.,—19 Дек.; отрѣшенный отъ мѣста, бывший въ селѣ Балахнѣ, Кот. у., псаломщикъ **Георгій Чернышевъ** испр. должн. въ село Юледурь, Урж. у.,—29 Дек.

Исправляющій должность псаломщика с. Савалей, Малмыжскаго у., **Илья Васнецовъ** утверждень въ должности—13 Декабря.

Перекръщены—псаломщикъ с. Ермолаева, Елабуж. у., **Іосифъ Замоломскій** къ Покровской церкви города Сарапула—15 Дек.; Діаконъ с. Гольянъ, Сарап. у., **Аполлоній Устюговъ** въ с. Селты, Малм. у.,—24 Дек.; Священникъ с. Каракулиша Сарап. у., **Александръ Калачниковъ** на діаконскую вакансію къ Сарапульскому женскому монастырю.—28 Дек.

Уволены за штатъ: псаломщикъ Яранской кладбищенской церкви **Константинъ Юминъ**—14 Дек.; состоящій на діаконской вакансіи при Нолинской Успенской церкви Священникъ **Симеонъ Шкляевъ**—14 Дек.

Псаломщикъ с. Зюздино-Афанасьевскаго, Глаз. у., **Михаиль Зеленинъ**, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности и изъ духовнаго званія—19 Декабря.

Умерли: Священникъ с. Лебяжья, Урж. у., **Іоаннъ Загарскій**—5 Декабря; заштатный протоіерей с. Ржаного Полома, Вят. у., **Василій Лопатинъ**—12 Дек.; псаломщикъ с. Юледура, Урж. у., **Андрей Лопатинъ**—30 Ноября.

С в о б о д н ы я м ѣ с т а .

Священническія: при Сарапульскомъ Вознесенскомъ соборѣ, при Ижевскомъ Александро-Невскомъ соборѣ, въ заводѣ

Шурминскомъ, Урж. у., и въ селахъ—Арзамазцевъ, Больше-норьинскомъ, Бурановъ, Выѣздъ, Дебесахъ, Завьяловъ, Каракулинъ, Кельчинъ, Люкъ, Новопоселенномъ, Полозовъ, Тыловкѣ и Шарканъ Сарап. у.; Александровскомъ, Алнашахъ, Варзіатчахъ, Галановъ и Крымской Слудкѣ Елаб. у.; Дерюшевъ и Кизнери Малм. у. *Діаконскія*: при Уржумской Воскресенской церкви и въ селахъ: Верхокамскомъ, Зюздино-Георгіевскомъ, Карсоваѣ, Красноглинъ и Тартымъ Глазов. у.; Анзиркѣ, Костенѣевъ, Котловкѣ, Мещеряковъ, Мушакъ, Поршуръ, Саралихъ и Свиногоръ Елаб. у.; Верхокуринъ и Рояхъ Котел. у.; Большомъ Порѣкѣ, Брызгаловъ, Верхней Слудкѣ, Гоньбѣ, Муки-Каксяхъ, Ральникахъ и Черемисскомъ Малмыжъ Малм. у.; Богословскомъ, Ишети, Ситьмъ, Хорошахъ и Чигиряхъ Нол. у.; Верхорамень, Соловецкомъ и Слудкѣ Орл. у.; Арзамазцевъ, Выѣздъ, Гольянахъ. Кулюшевъ, Новопоселенномъ, Чегандахъ, Чекалкахъ, Христорождественскомъ и Яромаскѣ Сарап. у.; Лониъ Слоб. у.; Верхоушнуръ, Елеевъ, Казанскомъ, Лебязжъ, Мамсинери, Маныловъ, Пустополь, Русскихъ Шояхъ и Тюмьюмучашъ Урж. у.; Велигорѣчъ, Зыковъ, Ижмаринскомъ и Красногоръ Яран. у.

Награжденіе набедренникомъ.

Священникъ Успенской гор. Нолинска церкви Алексѣй **Горданскій**, за благочестное и благоплодное служеніе въ Покровской церкви села Никульчина, Вятскаго уѣзда, 16 Декабря 1895 г. награжденъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, *набедренникомъ*. (Предложеніе Его Преосвященства на имя Консисторіи 16 Декабря 1895 г. за № 4502).

Назначеніе слѣдователя.

Священникъ села Усть-Чепцы, Вятскаго уѣзда, Павелъ Сивковъ 23 Декабря 1895 года назначенъ на должность слѣдователя для производства дѣлъ по духовному вѣдомству по 3-му благочинническому округу Вятскаго уѣзда.

Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства.

Елабужскому купцу Константину Капитоновичу Ушкову, за пожертвованіе въ церковь с. Свиногорья, Елабужскаго уѣзда, серебро-позлащенныхъ священныхъ сосудовъ, стоимостью около 200 руб., объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

СОДЕРЖАНІЕ. Высочайшіе приказы. Перемѣны по службѣ. Свободныя мѣста. Награжденіе набедренникомъ. Назначеніе слѣдователя. Объявленіе благодарности епархіальнаго начальства.

Редакторъ Секретарь Консисторіи *Ал. Стратилатовъ.*

Вятка.

Типографія Машеева,
бывшая
Буклина и Красовскаго.
1896.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 1.

1896 г.

Января 1-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Н О В Ы Й Г О Д Ъ .

Еще одинъ полный оборотъ совершила наша скромная планета вокругъ своего источника свѣта и жизни. Еще одинъ годъ прибавился къ лѣтописи человѣчества; еще погрузилась въ бездну вѣчности одна мѣра кратковременной жизни нашей; еще разъ природа въ своемъ спокойномъ, но величественномъ шествіи показала намъ свой неизмѣнный, предуставленный Творцомъ порядокъ. И невольно начинаетъ волноваться кровь въ человѣкѣ, невольно начинаютъ роняться въ душѣ его, чуткой и воспримчивой къ своему счастью, лучшія мысли и чувства. Природа то умираетъ, то снова оживаетъ, и эта непрерывная смѣна жизни и смерти, дѣятельности и отдыха, бодрствованія и сна освѣжающимъ образомъ дѣйствуетъ на мятущейся духъ человѣка, возбуждаетъ въ немъ спокойное стремленіе къ труду и сообщаетъ новыя силы къ прохожденію жизненнаго пути.—Новый годъ!... Съ Новымъ годомъ!—Задумывается мыслящій человѣкъ, произнося эти слова, задумывается надъ ними богатый и бѣдный, образованный и необразованный, счастливый и несчастливый. Всякому хотѣлось бы приподнять таинственную завѣсу будущаго, всякому

желалось бы заглянуть за эту завѣсу, чтобы хотя однимъ глазомъ узрѣть за нею свою судьбу, свое счастье или несчастье, здоровье или болѣзнь, радость или печаль. — Съ Новымъ годомъ! — Всюду пожимаются руки, слышатся пожеланія счастья, раздаются восторженные клики радости. Въ самомъ дѣлѣ, не къ новой ли жизни готовится человѣкъ, съ такою неподдѣльною радостію привѣтствующій свое ближайшее будущее? Не думаетъ ли онъ страхнуть съ себя мѣстныя и тяжелыя оковы лжи, коварства, зависти, злобы, дабы *отложити, по первому житію, ветхаго чловѣка тльющаго въ похотехъ прелестныхъ, обновлятися же духомъ ума и облещися въ новаго чловѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Ефес. 4, 22—24)? Не рѣшилъ ли онъ разъ навсегда покончить счеты съ прежнею грѣховною жизнію, исполненною мелкаго честолюбія и эгоизма, чтобы отнынѣ, воспитавъ въ себѣ любовь къ чловѣчеству, начать жить по закону этой чистой и безкорыстной любви *по образу создавшаго его* (Колосс. 3, 10)? Если такъ, если эту именно возвышенную цѣль имѣютъ въ виду люди, привѣтствуя другъ друга съ наступающимъ новолѣтіемъ, то нельзя не порадоваться, глядя на ихъ сіяющія лица и разгоряченные глаза: *блаженни иже оставишася беззаконія* (Псал. 31, 1). Но что, — если эти лица возбуждаются и эти глаза загораются блескомъ отъ созерцанія однихъ преходящихъ благъ міра сего! Что, — если эта рука, которая теперь такъ крѣпко и дружески пожимаетъ руку собрата, чрезъ нѣсколько времени поднимется на него, чтобы нанести ему смертельный ударъ?! Что, — если этотъ сочувственный взглядъ и этотъ любвеобильный поцѣлуй сейчасъ же смѣнятся взоромъ, равнодушно-убійственнымъ къ горю ближняго, безучастнымъ и холоднымъ къ его нравственному состоянію?! Что сказать, если все это ликованіе на рубежѣ стараго и новаго года есть лишь плодъ принятаго обычая, заученнаго правила,

которыми опредѣляется наша общественная жизнь? Да, нельзя безъ смущенія и подумать о томъ печальномъ раздвоеніи между словомъ и дѣломъ, между идеаломъ и его осуществленіемъ въ жизни, которое всегда тормозило успѣхъ нравственнаго преуспѣянія человѣческихъ обществъ. И современная дѣйствительность представляетъ намъ въ этомъ отношеніи мало утѣшительнаго, ибо въ то время, какъ человѣчество сдѣлало и продолжаетъ дѣлать быстрые шаги впередъ въ области прикладныхъ знаній, нравственный прогрессъ его трудно примѣтить. Какъ прежде, такъ и особенно теперь оно суетится и заботится о многомъ и часто забываетъ о *единомъ на потребу* (Лук. 10, 40—42). Стремленіе къ возможно лучшему устройенію внѣшней жизни на началахъ удобства и комфорта, кажется, поглощаетъ весь трудъ и заботы современнаго цивилизованнаго человѣка въ ущербъ прямой и болѣе высокой его жизненной цѣли—воспитанію своего внутренняго человѣка: *Азъ насадихъ тя виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ, како превратилъ еси въ горестъ, виноградъ чуждій* (Иерем. 11, 21)? И странное дѣло! Кажется, достигнута цѣль, какой желалось достигнуть, и можно бы быть довольнымъ, счастливымъ? Живешь въ матеріальномъ довольствѣ, а иногда и въ роскоши, имѣешь къ своимъ услугамъ если и не всѣ, то по крайней мѣрѣ многія чудеса современной практической изобрѣтательности человѣческаго ума, а между тѣмъ чувствуешь недовольство условіями окружающей тебя жизни, тяготишься этою самою жизнію, при всѣхъ удобствахъ несешь ее, какъ самую тяжелую ношу. Несмотря на то, что цивилизація далеко раздвинула предъ современнымъ человѣкомъ область извѣстнаго и открыла ему множество способовъ къ удовлетворенію жизненныхъ потребностей, эти послѣднія все растутъ и растутъ, а вмѣстѣ и одновременно съ ними увеличиваются и жалобы человѣка на жизнь. И нельзя сказать того, чтобы нынѣшніе люди изнывали ду-

хомъ влѣдствіе праздности, въ которой нѣкоторые публицисты видятъ даже *ужасную болѣзнь* *) нашего вѣка. Конечно и теперь, какъ это и всегда было, есть не мало праздныхъ людей, которые ежегодно «несутъ свою внутреннюю пустоту и скуку въ горы» **), чтобы тамъ, на пышномъ лонѣ природы, хотя нѣсколько развлечься и пробудить въ себѣ усыпленную жизнѣдѣтельность. Но отъ этихъ баловней фортуны до повальной и поголовной праздности еще слишкомъ далеко. Наоборотъ, современному человѣчеству можно сдѣлать справедливыи упрекъ совершенно противоположнаго свойства: ему можно поставить въ вину чрезмѣрную, крайне напряженную, лихорадочно-болѣзненную дѣятельность, направленную исключительно къ матеріальнымъ благамъ. По истинѣ мы живемъ теперь какъ бы на одной огромной аренѣ, по которой люди, какъ спортсмены бѣгутъ, обгоняя и сшибая съ ногъ другъ друга, въ надеждѣ получить за этотъ нелегкій трудъ хотя одинъ лишній рубль для удовлетворенія, быть можетъ, совершенно мнимой нужды. На исполинскомъ знамени, которое развѣвается нынѣ надъ огромною ратью тружениковъ всѣхъ мѣстъ и народовъ, начертаны слова: «время — деньги». Этотъ девизъ, извѣстный даже тѣмъ, которые не научились еще различать денежные знаки, лучше всего характеризуетъ идеалъ людей конца 19-го вѣка!

Что же? Нужно ли говорить о томъ, какъ печально такое направленіе въ жизни современныхъ намъ человѣческихъ обществъ?

Истинные друзья человѣчества несомнѣнно съ чувствомъ глубокой скорби должны смотрѣть на это уклоненіе людской жизни отъ указаннаго ей Самимъ Творцомъ идеала, на это помраченіе умовъ человѣческихъ, на это грубое смѣшеніе понятій о благѣ истинномъ и мнимомъ, о сокровищѣ тлѣнномъ

*) См. книгу проф. К. Гильти: Счастье. Популярныя очерки по нравственной философіи. 1894. Стр. 10.

**) Ibid.

и нетлѣнномъ, о счастѣ вѣчномъ и преходящемъ. И дѣйствительно, желая оказать посильную помощь нынѣшнему человѣчеству, изнемогающему въ жизненной борьбѣ и суетѣ, многіе въ наше время говорятъ на заманчивую тему о человѣческомъ счастѣ. Въ свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ немало статей посвящается этому жгучему и неотложному вопросу нашихъ дней, печатаются цѣлыя трактаты и даже большіе систематическіе труды, имѣющіе своею цѣлію преподать обществу совѣтъ, какъ оно должно жить и что дѣлать, въ чемъ оно должно полагать свое счастье, гдѣ и въ чемъ оно должно искать утѣшеній и радостей въ трудныя минуты жизни.*) Въ добрый часъ! Ибо, дѣйствительно, необходимо протянуть руку помощи людямъ, которые таготятся своимъ существованіемъ только потому, что они не знаютъ жизни болѣе свѣтлой, возвышенной и радостной, кромѣ той, къ которой они привыкли съ самого дѣтства. Для духовнаго оздоровленія человѣчества нужно обратить его взоръ отъ міра внѣшняго къ внутреннему, отъ вещественнаго къ невещественному, отъ временнаго къ вѣчному. Но, къ сожалѣнію, какъ это впрочемъ всегда и было по отношенію къ затронутому нами вопросу, писатели и ученые, желая уврачевать духовный недугъ своихъ современниковъ, предлагаютъ имъ врачеваніе не такое, какое слѣдовало бы предложить сообразно съ существомъ недуга. «Работай, говорятъ они, укрѣпляй себя въ добрыхъ привычкахъ, будь доволенъ малымъ, будь свободенъ отъ страстей, въ противовѣсъ житейскимъ невздамъ научись извлекать благовидныя и возвышенныя наслажденія изъ прекрасныхъ предметовъ природы и художественныхъ

*) Лучшими изъ этого рода произведеній такъ называемой *жизне-радостной* литературы, появившихся за послѣднее время, мы считаемъ слѣдующія: три извѣстныхъ рѣчи проф. Друммонда (Самое великое въ мірѣ. Миръ съ вами. Какъ преобразить нашу жизнь). Успѣхи и радости жизни. Сэра Джона Леббока. 1890 г. Счастье. Проф. К. Гилти. 1894 г. Всѣ переведены на русскій языкъ. Здѣсь мы имѣемъ въ виду лишь произведенія *свѣтской* литературы.

произведеній человѣческаго искусства, и ты приобрѣтешь душевный миръ, будешь счастливъ». Нѣкоторые изъ этихъ писателей, правда, упоминаютъ и о религіи, утѣшительныя обѣтованія которой могутъ улаждать горечь жизни, но упоминаютъ какъ бы вскользь и мимоходомъ, очевидно съ тою только цѣлю, чтобы не было пробѣла въ системѣ, чтобы мораль была исчерпана по возможности до конца. А между тѣмъ не въ этомъ ли *концѣ* должно полагать начало разумнаго врачеванія изнывающаго духомъ человѣчества? Чтобы перевоспитать людей, необходимо прежде всего упрочить за религіей господствующее значеніе въ міросозерцаніи человѣка. Тогда добрая, здоровая и радостная жизнь будетъ естественнымъ плодомъ здоровыхъ духовныхъ соковъ, ибо въ свойствѣ этихъ послѣднихъ и заключается вся тайна счастливой жизни. Но этого еще мало. Чтобы въ душѣ человѣка началось спасительное движеніе, недостаточно будетъ насадить въ его умъ и сердце религіозную истину и на этой истинѣ, какъ на фундаментѣ, созидать его благополучіе. Если бы одного этого насажденія было вполне достаточно для разсматриваемой нами цѣли, тогда искупительная дѣятельность Христа Спасителя могла бы ограничиться только одною Евангельскою проповѣдью. Однако этою одною проповѣдью еще не могъ быть всецѣло обновленъ міръ даже и послѣ того, какъ онъ былъ искупленъ драгоцѣнною кровію Богочеловѣка. Надлежало еще открыть для человѣка источникъ очищенія и освященія, изъ котораго бы онъ могъ непрестанно почерпнуть себѣ новыя благодатныя силы для преуспѣванія въ духовной жизни. Такимъ всеоживляющимъ источникомъ является *Церковь Христова*. При помощи всесильной благодати Божіей, которую христіанинъ почерпаетъ въ священныя и спасительныя нѣдрахъ Церкви Христовой, его поврежденная грѣхомъ природа возсозидается и возвращается къ своей первоначальной чистотѣ, ибо *Христосъ возлюбилъ церковь и себе предаде за ню, да*

освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголь: да представитъ ю себѣ славну церковь, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна (Ефес. 5, 25 — 27). Итакъ только въ обращеніи къ церкви и въ живомъ единеніи съ нею заключается настоящее врачевство современнаго человѣка, блуждающаго по всеѣмъ угламъ и распутіямъ міра, переходящаго отъ одного ученія къ другому, отъ одной морали къ другой и нигдѣ не находящаго успокоенія. Нѣтъ! Живоносный источникъ Церкви Христовой напоилъ людей, имѣвшихъ несравненно болѣе богатую духовную организацію, чѣмъ какую обладаетъ современный цивилизованный человѣкъ, во всеѣмъ блескѣ своей цивилизаціи оказывающійся въ большинствѣ случаевъ только жалкимъ рабомъ своихъ страстей. Церковь Христова чрезъ посредство своихъ пастырей прольетъ цѣлебный бальзамъ и въ его больную душу, насадитъ въ ней чудные плоды духа: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе*, (Гал. 5, 22 — 23), наградитъ его еще здѣсь на землѣ сладостнымъ предчувствіемъ грядущаго блаженства, если только онъ будетъ вѣрнымъ и послушнымъ сыномъ ея.

Такимъ образомъ уврачевать духовный недугъ современнаго человѣка могутъ только пастыри Церкви Христовой по силѣ преемственно дарованной имъ отъ Пастыреначальника Господа Иисуса Христа благодати Божіей, немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей. Это великое дѣло непрестаннаго обновленія и оздоровленія человѣческой души, ослабляемой грѣхомъ, всецѣло принадлежитъ служителямъ Церкви, а не профессорамъ, ученымъ моралистамъ и журналистамъ, хотя, конечно, и они могутъ съ большою пользою потрудиться на благо своихъ собратій. Величайшіе мудрецы древняго міра, бичевавшіе пороки своихъ современниковъ, при всей возвышенности своихъ дарованій и стремленій, не могли

спасти древній міръ отъ нравственнаго разложенія. Ихъ величавая философія только готовяла умы и сердца людей къ воспріятію небесной истины, принесенной на землю Искупителемъ. Дѣятели на поприщѣ науки и литературы, становясь въ ряды доброжелателей человѣчества и указывая ему путь ко спасенію, должны посредствомъ ясныхъ и убѣдительныхъ доводовъ личнаго опыта, науки и жизни приводить людей къ сознанію необходимости живаго единенія съ Церковію, такъ какъ она одна есть царство правды и любви, радости и мира, она одна *не имущая скверны или порока или ничто отъ таковыхъ* (Ефес. 5, 27). Пока же дѣло сводится къ простому перечню правилъ житейской мудрости, пока вопросы духовной жизни будутъ разсматриваться внѣ всякой связи съ жизнію Церкви, мораль и нравственная философія, за которую теперь берутся многіе, будутъ приносить мало пользы обществу, *не въ словеси бо царствіе Божіе, но въ силѣ* (Кор. 1. 4, 20).

Нынѣ св. Церковь молится о томъ, чтобы Господь благословилъ вѣнецъ наступающаго новолѣтія Своею благостію. Пожелаемъ же молитвенно, дабы Господь прежде всего укрѣпилъ и умудрилъ пастырей Церкви въ ихъ трудномъ и отвѣтственномъ служеніи спасенію рода человѣческаго. Пожелаемъ затѣмъ, чтобы Господь просвѣтилъ умы и размягчилъ сердца людей, дабы насомые принимали отъ своихъ пастырей слово любви и истины, *во еже спастися имъ*, и дабы *царство міра сдѣлалось царствомъ Господа нашего и Христа Его* (Апок. 11, 15). Пожелаемъ еще, чтобы наука и литература не только духовная, но и свѣтская чаще и глубже затрогивала вопросы духовной жизни, пробуждала въ обществѣ интересъ къ этимъ великимъ вопросамъ и давала отвѣты на нихъ, вполнѣ согласные съ ученіемъ единой вѣрной хранительницы истины, *яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15).

Русское паломничество и ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество.

Иерусалимъ издревле, съ незапамятныхъ временъ, былъ городомъ, куда стекались на поклоненіе тысячи богомольцевъ. Еще во времена до-христіанскія, въ дни еврейской Пасхи, приходили сюда почти все, отъ мала—до велика, двѣнадцать колѣнъ израилевыхъ для молитвы и воспоминанія избавленія предковъ отъ работы египетской. А съ наступленіемъ христіанства число поклонниковъ увеличилось еще больше. Въ первые же дни послѣ рожденія Спасителя чудесная звѣзда привела сюда волхвовъ—звѣздочетовъ и тѣмъ какъ бы указала путь язычникамъ къ святому мѣсту. *Когда Иисусъ родился въ Вифлеемѣ Іудейскомъ,*—разсказываетъ объ этомъ Евангелистъ,—*во дни Царя Ирода, пришли въ Іерусалимъ волхвы съ востока и говорятъ: гдѣ родившійся Царь Іудейскій? Ибо мы видѣли звѣзду Его на востокъ и пришли поклониться Ему... Тогда Иродъ, тайно призвавъ волхвовъ, выпыдалъ отъ нихъ время появленія звѣзды и, пославъ ихъ въ Вифлеемъ, сказалъ: пойдите, тщательно разспрашивайте о Младенцѣ, и когда найдете, извѣстите меня, чтобы и мнѣ пойти поклониться Ему. Они, выслушавши, пошли. И се звѣзда, которую видѣли они на востокъ, шла предъ ними и остановилась надъ мѣстомъ, гдѣ былъ Младенецъ. Увидѣвши же звѣзду, они возрадовались радостью весьма великою, и вошедши въ домъ, увидѣли Младенца съ Марією, Матерію Его, и падши, поклонились ему; и открывши сокровища свои, принесли ему дары: золото, ливанъ и смирну.—Съ тѣхъ поръ длинной вереницей потянулись къ святой землѣ тысячи поклонниковъ и этотъ притокъ жаждущихъ повернуться ницъ предъ святынями древняго города почти не прекращался въ продолженіе вотъ уже двухъ безъ малаго тысячелѣтій. Говоримъ «поч-*

ти», потому что бывало время, когда, по слову Спасителя, на мѣстѣ Иерусалима не оставалось камня на камнѣ и когда даже Иудеи, привыкшіе ежегодно здѣсь встрѣчать Пасху, принуждены были покупать у Римлянъ право придти сюда въ день избавленія поплакать на развалинахъ города. Но скоро миновали эти жестокія времена, прекратились и мученія христіанъ отъ власти язычниковъ и христіанскій крестъ заступилъ мѣсто языческаго орла. Возстали изъ цѣпла зданія Иерусалима и на мѣстѣ священныхъ событій выросли храмы. И вотъ, съ 326-го года, времени посѣщенія св. мѣстѣ Царицей Еленой, притокъ богомольцевъ сюда не останавливается до днесь. Съ востока и запада, юга и сѣвера, приходятъ сюда тысячи поглонниковъ разныхъ вѣроисповѣданій и соединенные одною вѣрой въ Распятаго, возсылаютъ здѣсь свою молитву Богу: счастливые и радующіеся находятъ еще большую радость, а несчастные и страждущіе видятъ утѣшеніе. Армяне и кошты, протестанты и латиняне, греки и русскіе въ день Воскресенія собираются сюда издревле, чтобы всемъ соединиться въ общей радости. Какая смѣсь племенъ, нарѣчій, лицъ и костюмовъ! И это изъ года въ годъ, какъ прежде, такъ всегда—уже много вѣковъ.

Весь міръ не вмѣстилъ бы пишемыхъ книгъ, если бы по обычаю другихъ достопамятныхъ мѣстъ, была и здѣсь книга для записыванія посѣщавшихъ святыни людей; не хватило бы пергамента и бумаги, если бы каждый на листахъ изложилъ все то горе, которое онъ принесъ сюда съ собою изъ далекой страны, ища облегченія. Два тысячелѣтія назадъ Божественный Страдалецъ несъ здѣсь крестъ къ мѣсту распятія. Съ той поры всякій, кому досталось въ жизни нести крестъ, приходитъ сюда и уходитъ утѣшеннымъ: Христось невидимо помогаетъ ему пронести до гроба этотъ крестъ, какъ Самъ пронесъ его до мѣста Лобнаго. Матери приносятъ сюда страждущихъ дѣтей своихъ, и вспоминая, какъ Матерь

Божія стояла при крестѣ, когда распинали Ея Сына, находятъ отраду душевную и уходятъ домой утѣшенными и успокоенными. Нѣтъ въ мірѣ такого горя, которое не улеглось бы при видѣ Божественныхъ язвъ и при воспоминаніи о тѣхъ мученіяхъ, которыя здѣсь когда-то принесены за міръ Его Искупителемъ. — *Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы*, говорилъ Спаситель въ дни своей земной жизни. И приходятъ до нынѣ обремененные горемъ ко гробу Его...

Но едва-ли не чаще другихъ всѣхъ народовъ приходитъ сюда нашъ народъ и нашъ простолюдинъ. Голгоѣскія событія и воспоминанія о нихъ ему всѣхъ ближе, всего понятнѣй его наболѣвшему сердцу. Христосъ живетъ съ нимъ рядомъ: «въ рабѣмъ зракѣ Онъ зашелъ къ намъ,—по выраженію одного изъ лучшихъ нашихъ писателей,—да такъ и ходитъ, не имѣя гдѣ главы приклонить отъ Петербурга до Камчатки». Такъ Онъ близокъ намъ и такъ дорога нашему сердцу Его вѣра, *сія побѣда, побѣдившая міръ*. Тысячи людей въ молчаливой молитвѣ непрестанно исповѣдуютъ Ему свои согрѣшенія и послѣ этой, никому неслышной бесѣды, уходятъ утѣшенными. Господь снимаетъ грѣховное бремя съ отяжѣвшаго сердца и успокоиваетъ волнующуюся душу. И даже въ ту пору, когда человѣкъ за грѣхи свои бываетъ отвергнутъ всѣми людьми, Христосъ приходитъ къ нему *и вечеряетъ съ нимъ*, и трудникъ, несчастный въ жизни этой, мирится съ своей горькой участью. Сколько мы видимъ подобныхъ примѣровъ! Въ то время, когда просвѣщенный западъ указываетъ на самоубійство, какъ на самое легкое средство для расчетовъ съ жизнью, нашъ простолюдинъ въ горячій, непоколебимой вѣрѣ во Христа находитъ для себя силу перенести порой непосильное горе и очищаетъ раскаяніемъ душу свою, всегда помня, что *многими скорбьми подобаетъ внити въ Царствіе Божіе*.

Вотъ гдѣ коренная причина постоянныхъ стремленій нашего народа ко Христу и вмѣстѣ съ тѣмъ — ко всѣмъ вещественнымъ памятникамъ, которые остались со времени Его земной жизни. Эти памятники были для насъ постояннымъ источникомъ утѣшенія и нравственной бодрости. Грѣховное горе чувствовалось нашимъ народомъ всегда такъ сильно, что требовало паломничества: паломники приносили его въ Иерусалимъ и здѣсь выплакавъ предъ святыми мѣстами, возвращались домой утѣшенными. И не только личныя свои заботы и думы приносили сюда русскіе люди, нѣтъ: предъ гробомъ Господнимъ ставилась лампада, — и не разъ, конечно, — за всю русскую землю. И если бы только не было въ этой землѣ такой непреодолимой потребности въ молитвѣ, то древній путь нашъ въ Палестину, при невозможномъ бездородьи земли Русской, при постоянныхъ грабежахъ и разбояхъ, давно бы отбилъ охоту путешествовать у самыхъ энергичныхъ и предприимчивыхъ людей. Сколько паломниковъ погибло на этомъ пути, часто не побывавъ въ Иерусалимѣ, и сколько должно было бы распространиться слуховъ о трудности этой дороги, а между тѣмъ случилось такъ, что всякій разъ кости безвременно умершихъ служили для новыхъ путниковъ тѣмъ-же, чѣмъ маякъ для моряковъ. Такъ въ этой ничѣмъ неизмѣнимой молитвенной настроенности русскаго народа лежитъ причина того явленія, что съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства у насъ непрерывной цѣпью тянутся въ Иерусалимъ десятки, сотни и тысячи поклонниковъ, часто въ глухую непогодъ и суровую зиму, подвергаясь всевозможнымъ лишениямъ и нерѣдко опасности жизни. Невольно думается, что если бы гдѣ-нибудь на трактовомъ пути древней Руси можно было поселить наблюдателя, который бы, не умирая, жилъ и записывалъ въ продолженіе всего минувшаго времени имена паломниковъ, то онъ теперь сказалъ бы намъ, что за все это время каждый мѣсяць можно

было встрѣтить путешественника, направляющаго свой путь къ Іерусалиму.

Давно начались у насъ эти путешествія, съ самыхъ первыхъ временъ христіанства на Руси, съ тѣхъ именно «перехожихъ каливъ», которыхъ принималъ и угощалъ древній нашъ князь хлѣбосоль, Владиміръ Красное Солнышко. Мы не знаемъ, по скудости литературы того времени, кто именно ходилъ въ Іерусалимъ въ ту пору, потому что вмѣстѣ съ этими путниками умерла и память о ихъ путешествіи; лишь одинъ Патерикъ Печерскій сохранилъ воспоминаніе о странникахъ, бывшихъ во святомъ градѣ Іерусалимѣ. Больше почти нѣтъ свидѣтельствъ объ этомъ предметѣ: очевидно, въ ту пору для записи были дѣла поважнѣе. Но несомнѣнно, что отъ 1022 года, которому принадлежитъ свидѣтельство этого монастырскаго памятника, «хожденія» въ Іерусалимъ все болѣе и болѣе учащаются и къ 12-му вѣку дѣлаются уже общенароднымъ явленіемъ, однимъ изъ такихъ, которымъ дается мѣсто въ литературѣ, тогда вообще скудной и отмѣчающей лишь наиболѣе выдающіяся событія общественной жизни.—До насъ сохранилось имя игумена Даніила, оставившаго послѣ себя память объ этихъ путешествіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ произведеніемъ, въ которомъ онъ рассказалъ потомству о своемъ «хожденіи». Русскій игумень у св. Гроба былъ не одинъ, а съ цѣлою дружиной киевлянъ и повгородцевъ. Нужно замѣтить, что въ то время путешествія въ Іерусалимъ были очень часты. Это было время крестоносныхъ движеній, которыми заняты были умы всей Западной Европы того времени и которыя, конечно, должны были найти себѣ сочувствіе и у насъ, на Руси. А что это дѣйствительно такъ, о томъ свидѣтельствуетъ находящееся въ Ипатіевской лѣтописи слѣдующее замѣчаніе: «Въ 1190 лѣто иде царь нѣмецкій со всею своею землею битися за гробъ Господень, проявилъ бо башеть ему Господь ангеломъ, веля ему пти...

Сии же нѣмцы яко мученицы святїи прольяха кровь свою за Христа со цари своими. О сихъ бо Господь Богъ нашъ знаменїя прояви: аще кто отъ нихъ въ брани отъ иноплемennыхъ убьени быша, и по трехъ днехъ тѣлеса ихъ невидимо изъ гробъ ихъ Ангеломъ Господнимъ взята бывахуть, и прочїи видяще се тоснахуться пострадати за Христа; о сихъ бо воля Господня да сбытется, и причте я ко избранному своему стаду въ ликъ мученицкїй». Сочувствїе крестоносцамъ въ послѣдствїи сказалось настолько сильно, что даже церковная власть, охраняя христіанъ отъ излишнихъ увлеченїй этимъ движенїемъ на Западѣ, принуждена была предостерегать ихъ отъ слишкомъ частыхъ обѣщанїй путешествовать въ Палестину, потому что не всѣ шли туда изъ серьезныхъ побужденїй, а большинство увлекалось примѣрами другихъ. Но за то съ какимъ усердїемъ стремились туда лучшіе люди того времени, объ этомъ сохранилось свидѣтельство памятника, исключительнаго по своей задушевности и сердечности. Говоримъ о только что упомянутомъ «хожденїи» Черниговскаго игумена Давїила. Вотъ что онъ пишетъ: «Я, недостойный Давїиль, понуждаемый мыслію своею и нетерпѣнїемъ своимъ, восхотѣль видѣть святыи градъ Іерусалимъ, и землю обѣтованную, и мѣста святыя... По любви къ св. мѣстамъ я описалъ все, что видѣлъ своими грѣшными очами, чтобы не забыть мнѣ того, что показалъ мнѣ Богъ недостойному. Написалъ я это также и ради вѣрныхъ людей, чтобы, кто услышитъ о сихъ святыхъ мѣстахъ, потщался къ нимъ душою и мыслію и получилъ равную мзду съ ходившими къ симъ св. мѣстамъ». И далѣе. «Великая радость бываетъ всякому христіанину, видѣвшему святыи градъ Іерусалимъ, и никто не можетъ не прослезиться, увидѣвши землю желанную и мѣста святыя, гдѣ Христосъ Богъ походилъ, ради нашего спасенїя». Русскїи игумень молится предъ гробомъ пострадавшаго за мїръ и учившаго любви и миру Спасителя не только о себѣ,

но и о родинѣ своей, о князьяхъ своей страны, о ихъ мирѣ и согласіи. «Богъ тому свидѣтель, говоритъ онъ, и св. гробъ Господень, что во всѣхъ сихъ святыхъ мѣстахъ я не забылъ именъ князей русскихъ и княгинь ихъ и дѣтей ихъ, ни епископовъ, ни игуменовъ, ни бояръ, ни дѣтей моихъ духовныхъ, но вездѣ поминалъ ихъ. Во всѣхъ мѣстахъ я отслужилъ 90 литургій за князей и за бояръ и за дѣтей моихъ духовныхъ и за всѣхъ христіанъ живыхъ и мертвыхъ». И въ заключеніе своихъ молитвъ игумень ставитъ предъ гробомъ Господнимъ лампаду съ елеемъ отъ всей Русской земли. Кстати замѣтимъ, что должно быть очень сильна была здѣсь его молитва, если чрезъ самое непродолжительное время начались первые признаки единенія русской земли и въ числѣ городовъ русскихъ того времени прибавилась Москва, центръ будущаго единенія.

Къ тому же приблизительно времени, что и приведенный памятникъ, относится путешествіе Новгородскаго Архіепископа Антонія, но, хотя оно и дошло до насъ въ полномъ видѣ, однако изъ него нельзя извлечь никакихъ свѣдѣній, кромѣ тѣхъ, которыя содержатся въ хожденіи Черниговскаго игумена.

Въ дальнѣйшее время, до XIV вѣка или не было написано или не сохранилось ни одного описанія пути во св. землю. Это обстоятельство, конечно, прежде всего объясняется историческими причинами. XIII вѣкъ былъ самый глухой въ нашей исторіи. Мысль русскаго человѣка въ ту пору была занята только однимъ вопросомъ о собственномъ существованіи, вѣрнѣе — о сохраненіи жизни среди ужасовъ татарскаго погрома. Но, думаемъ, что странствованія въ Палестину не прекращались и въ это время: чѣмъ тяжелѣе жить, тѣмъ чаще человѣкъ обращается къ религіи. Такъ всегда бываетъ и также, навѣрно, было въ ту пору всеобщаго порабощенія и несчастія. Очень возможно, что гробъ Господень и въ это

время былъ источникомъ нравственнаго ободренія и поддержки, какъ въ минувшій XII-й вѣкъ, когда жилось сравнительно лучше и когда эта поддержка не такъ была нужна.

Отъ слѣдующаго XIV вѣка остались путешествія Новгородца Стефана, Смоленскаго діакона Игнатія и чтеца Александра, относящіяся къ 1350 году. Они сохранили до нашего времени сказаніе о русскихъ калигахъ, найденныхъ въ Царь-градѣ. Въ Царь-градѣ есть колодезь, говорятъ эти паломники, имѣющій подземное сообщеніе съ водою Іордана и однажды изъ этого колодеза стража царская вынула котомку (пахирь), въ которой нашли лиги русскія (родъ обуви).

Въ перечисленныхъ доселѣ древнихъ паломникахъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что на путешествія отваживаются преимущественно люди смѣлые и наиболее предприимчивые. Свидѣтельства слѣдующаго времени объясняютъ причину этого. Такъ, путешествіе іеродіакона Троицкой Лавры Зосимы, ѣздившаго въ Іерусалимъ по морю, чрезъ Царь-градъ, рассказываетъ о нападеніи на него бедуиновъ, которые грабили и мучили его побоями до полусмерти, а когда онъ возвращался назадъ, на корабль напали разбойники, ограбили спутниковъ его и его самого «ударили ратовищемъ въ грудь, желая добыть у него деньгу золотую».

Изъ памятниковъ XV вѣка сохранилось до насъ еще путешествіе товарища Зосимы новгородскаго торговца Василія (1465 — 1466 г.), гдѣ впервые дается опредѣленное указаніе на другой путь къ Іерусалиму, чрезъ Малую Азію.

Въ дальнѣйшее время сношенія Россіи съ Палестиной дѣлаются все болѣе и болѣе оживленными. Въ XVI вѣкѣ, отъ котораго остались два описанія путешествій Московскихъ купцовъ — Трифона Коробейникова и Василія Грекова, предъ гробомъ Господнимъ является уже предстательницей царская молитва, хотя и не сами цари русскіе ѣздятъ туда на поклоненіе. Въ 1583 году царь Иванъ Васильевичъ Грозный

посыласть милостыню ко гробу Господню на поминаеніе уби-
таго имъ сына: «живоносному гробу рухляди на 400 золо-
тыхъ и на 200 золотыхъ въ церковь на Голгоѣ». Цари: Фе-
доръ Ивановичъ, Борисъ Годуновъ и даже Лжедимитрій также
отправляли милостыню въ Іерусалимъ, при чемъ разъ было
послано на имя патріарха Софронія 82 рубля и 4 алтына съ
просьбой поставить 2 кандила — одно у гроба Господня и од-
но на Голгоѣ, «чтобы они горѣли тамъ день и ночь за цар-
ское здравіе и чадородіе царицы, пока тѣхъ денегъ станеть
на масло».

Тому же періоду времени принадлежит знаменитое пу-
тешествіе на Востокъ Арсенія Суханова, современника Нико-
на патріарха Московскаго. Оно подтверждаетъ свѣдѣнія о тѣхъ
дорогахъ, о которыхъ кратко говоритъ торговецъ Василій.
Сухановъ возвращается обратно изъ Іерусалима чрезъ Малую
Азію, Армению, Персію и Кавказъ, а багажъ свой отправляетъ
морскимъ путемъ, который шелъ близъ береговъ Малоазій-
скихъ.

Разсматриваемымъ временемъ кончается глухой періодъ
въ исторіи нашего паломничества. Все, что случилось послѣ,
происходило, такъ сказать, у насъ на глазахъ и записано въ
разныхъ путешествіяхъ позднѣйшаго времени. Но въ нихъ
мы до самой послѣдней поры не находимъ ничего новаго
въ участи путниковъ по сравненію съ прежними, стародав-
ними неудобствами. Тѣ же грабежи и убійства, тѣ же трудно-
сти переѣзда и остановки, притѣсненіе турецкихъ властей и
пр. и пр. И однакожь, не смотря на все это, въ продолженіе
10 вѣковъ непрерывно возносилась предъ гробомъ Господнимъ
молитва за русскую землю и тѣмъ она была сильнѣе, чѣмъ
больше бѣдъ и скорбей испытывала и переживала наша род-
ная страна. Нужно замѣтить, что наиболѣе усерднымъ молит-
венникомъ въ продолженіи всего этого тысячилѣтняго періода
нашей исторіи былъ нашъ престолюдинъ, тотъ самый, кото-

рый въ XIV вѣкѣ обрѣнулъ въ Иорданѣ камни, выплывшія потомъ въ царь-градскомъ колодцѣ; тотъ же самый, который и теперь плетется съ котомкой за плечами и посохомъ въ рукахъ, какъ это было во времена первыхъ князей русскихъ, съ тѣмъ развѣ только различіемъ, что тогда шелъ онъ по торной дорогѣ, а теперь по рельсамъ чугунаго пути и что тогда догонялъ его лихой человекъ или звѣрь дикій, а теперь его догоняетъ быстро бѣгущій желѣзно-дорожный поѣздъ.

Исторія не сохранила намъ именъ русскихъ паларей, торпвшихъ дорогу ко св. мѣстамъ въ продолженіе столькихъ вѣковъ, и не записала въ своихъ лѣтонисяхъ, сколько отвратили они отъ нашей стороны бѣдствій своими молитвами.

Русское общество долго не замѣчало ни этихъ трудниковъ, ни трудности пути ихъ и не думало нисколько о томъ, какъ бы отблагодарить ихъ за ихъ молитвы. До пятинаго столѣтія или даже до самаго послѣдняго времени оно не приходило крестьянину на помощь въ этомъ дѣлѣ, но за то нынѣ, вспомнивъ о немъ и взявшись помогать ему, оно оказало помощь настолько существенную, что пока трудно и ожидать большаго. Говоря объ этомъ, мы разумѣемъ дѣйствующее теперь во всѣхъ концахъ Руси, начиная съ первонпрестольной столицы и кончая отдаленными берегами Японскаго моря, — *Императорское Православное Палестинское Общество*.

(Продолженіе будетъ).

Краткій историческій очеркъ начальной, преимущественно церковной, школы на Руси.

(Продолженіе).

Въ «просвѣщенный» вѣкъ этой императрицы правительство отказалось отъ прежняго узко — утилитарнаго взгляда на обра-

¹⁾ См. Вят. Еп. В. № 20, 21 и 23 за 1895 г.

зованіе, сознавъ необходимость общаго образованія, развивающаго умъ и сердце питомца, взамѣнь господствовавшаго спеціального. Оно убѣдилось, что сначала и прежде всего нужно образовать и воспитать *человѣка* (вліяніе Французкой) философіи), а не спеціально-ремесленника, каковымъ онъ можетъ стать послѣ, по своему влеченію и выбору. Въ этомъ убѣжденіи и сознаніи императрица Екатерина II въ 1775 г. вмѣнила въ обязанность тогдашнимъ Приказамъ общественнаго призрѣнія стараться объ учрежденіи училищъ сначала по всѣмъ *городамъ*, а потомъ въ *многочисленныхъ селеніяхъ*. Но по неимѣнію учителей и руководствъ и по собственному неумѣнію приказовъ, школы «открывались только кое-гдѣ и кое какія» ¹⁾, пока въ 1782 г. не была учреждена особая „*Коммиссія народныхъ училищъ*“, въ коей сосредоточивалась высшая правительственная власть по училищамъ. Выработанный ею, *первый у насъ по времени уставъ народныхъ училищъ* (Высочайше утвержденъ 5 авг. 1786 г.), дѣлилъ послѣднія на *главныя*, состоящія изъ четырехъ классовъ и *малыя*, состоящія изъ двухъ классовъ. Но тѣ и другія предназначались *только для городовъ*, первыя для губернскихъ, а вторыя для уѣздныхъ. Не говоря о первыхъ, какъ болѣе высшихъ и впоследствии преобразованныхъ въ гимназій ²⁾,

¹⁾ См. офиц. записку—„По поводу новаго Положенія (1864 г.) о начальныхъ народныхъ училищахъ“ (ст. 16)—, приложенную къ самому Положенію и напечатанную еще въ журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія (1864 г., с. 123, отд. IV). Записка эта принадлежитъ перу министра народнаго просвѣщенія Головнина.

²⁾ Оговорюсь только, что, къ чести духовнаго сословія, коммиссія нар. училищъ для подготовки учителей въ главныя училища вызвала изъ Александро-Невской дух. семинаріи сначала 20 семинаристовъ, а потомъ 60 (Бѣлявскій—Историч. очеркъ развитія элементарной школы, с. 59 и 61). И въ Вятской губерніи, когда приступили къ введенію устава 1786 г., были прикомандированы къ Вятскому главному училищу 4 ученика мѣстной дух. семинаріи для приготовленія въ учителя (С. А. Нурминскій—Народн. училища въ Вят. губ. См. въ Сборн.—„Столѣтіе Вят. губ.“—Вятка, 1881 г. т. II, с. 661).

сдѣлаю лишь небольшую замѣтку о послѣднихъ. Они, эти малыя училища, по курсу были ни что иное, какъ начальныя школы. Въ нихъ преподавали, кромѣ чтенія и письма, законъ Божій (свящ. исторію и катихизизъ), 1 и 2 части ариѳметики, начатки грамматики и рисованія; да знакомили еще учащихся, посредствомъ чтенія особой книги, ¹⁾ съ обязанностями человѣка и гражданина. Завѣдывали малыми училищами почти исключительно свѣтскія лица и учрежденія: коммиссія нар. училищъ, директора училищъ, приказы общественнаго призрѣнія, городскія думы (ратуши) и особый выборный изъ мѣстныхъ жителей смотритель. Духовенство, такимъ образомъ, какъ сословіе, было устранено отъ завѣдыванія малыми училищами,—и, конечно, не къ лучшему. Приказы общественнаго призрѣнія, по недостаточности средствъ и во исполненіе устава 1786 г., предписывавшаго малыя училища открывать въ уѣздныхъ городахъ лишь по мѣрѣ финансовой возможности, заботились преимущественно о главныхъ училищахъ, на малыя же они не обращали почти никакого вниманія. Попеченіе о нихъ возложено было приказами на городскія думы (ратуши); но такъ какъ тогдашнее общество не чувствовало особенной потребности въ просвѣщеніи, то часто случалось, что городскія думы входили съ предложеніями даже о закрытіи тѣхъ училищъ, которыя уже существовали: купцы и мѣщане не хотѣли посылать своихъ дѣтей въ эти училища²⁾. Къ тому же, и дѣло обученія и воспитанія въ ма-

¹⁾ Это книга—„О должностяхъ человѣка и гражданина“, изданная впервые въ 1783 г. Какъ учебникъ (ц. 25 к.), она и потомъ издавалась нѣсколько разъ (напр. въ 1817 г. было уже 11 изданіе ея).

²⁾ Окольскій—Объ отношеніи государства къ нар. образованію, с. 179. — Въ Вологодской, напр., губерніи въ 1786 году, было открыто одно главное и 5 малыхъ училищъ, изъ коихъ впослѣдствіи два были закрыты; въ главномъ училищѣ въ 1804 г. было 82 уч., а въ малыхъ 92 (тамъ же, с. 180). Въ здѣшней Вятской губ. были открыты только 4 малыхъ училища: въ Слободскомъ (1788 г.), Сарапулѣ, Нолинскѣ и Котельничѣ (всѣ въ 1790 г.), да и тѣ находились не въ завидномъ положеніи и со стороны помѣщенія, и матеріальнаго обезпеченія, и учебной части. (Смот. у С. А. Нурминскаго, стр. 661—671).

лыхъ училищахъ не могло быть поставлено хорошо, такъ какъ шли туда въ учителя люди безъ спеціального образованія (таковые приберегались для главныхъ училищъ), а окончившіе только одно изъ главныхъ училищъ, да и то не лучшіе, часто пользовавшіеся плохую репутацію ¹⁾. По этимъ и другимъ причинамъ «къ концу царствованія Екатерины (задуманное ею) дѣло народнаго образованія ухудшилось» ²⁾. Изучая его по сравненію съ положеніемъ народнаго образованія въ Австріи, откуда правительство Екатерины II взяло планъ организаціи дѣла народнаго образованія и получило педагога — устроителя первыхъ городскихъ училищъ въ Россіи ³⁾, графъ Д. А. Толстой (бывшій въ царствованіе Императора Александра II министромъ нар. просвѣщенія и оберъ-прокуроромъ Св. Синода) пишетъ между прочимъ, указавъ на невыгодную для Россіи разницу въ нужныхъ людяхъ, въ матеріальныхъ средствахъ и прочемъ ⁴⁾: «но всего поразительнѣе разница положенія, занятаго въ обѣихъ странахъ духовенствомъ въ заведеніи начальными школами. Въ Австріи во главѣ каждой школы стоялъ священникъ; большая часть инспекторовъ народныхъ училищъ выбирались изъ духовныхъ лицъ; въ каждой мѣстной училищной комиссіи духовенство имѣло своего представителя, съ званіемъ члена ея. Въ Россіи духовенство совершенно устранялось отъ народныхъ училищъ, даже

¹⁾ и ²⁾ Бѣлявскій стр. 64—65. Да и въ смотрителя перѣдко назначались лица вовсе не пригодныя, чуждыя учебному дѣлу, и потому совершенно для него безполезныя (стр. 67).

³⁾ Разумѣю ученаго серба Яковича-де-Миріево, первоначально работавшаго на педагогическомъ поприщѣ въ славянскихъ земляхъ восточной Австріи. Будучи вызванъ въ С.-Петербургъ, онъ сталъ главнымъ дѣятелемъ въ комиссіи нар. училищъ, составлялъ и переводилъ учебники, вводилъ новые методы преподаванія и проч.

⁴⁾ См. его сочиненіе — „Городскія училища въ царствованіе Императрицы Екатерины II“. Я цитирую его по выдержкамъ, сдѣланнымъ г. Бѣлявскимъ (с. 65—69).

не преподавало въ нихъ «Закона Божія»), не было его и ни въ одной изъ учебныхъ инстанцій по этому разряду училищъ». Вообще, заключаетъ Толстой, соображая сдѣланныя у насъ въ Россіи отступленія отъ австрійской системы, нельзя не замѣтить, что въ нихъ-то именно и заключалась *слабость* новыхъ правилъ, и нельзя не оцѣнить *вѣрно* взгляда академика Эннеуса (члена коммисіи), который за долго предъ тѣмъ настаивалъ на томъ, чтобы принята была вполнѣ австрійская система, безъ всякихъ измѣненій, чтобы учреждено было нѣсколько учительскихъ семинарій и на первое время безотлагательно, по крайней мѣрѣ четыре въ главныхъ городахъ, *чтобы духовенство непременно привлечено было къ дѣлу народнаго образованія*, и чтобы на содержаніе училищъ назначены были правительствомъ значительныя суммы». Но правительство осуществило только часть этихъ предложеній: объятое галломаніею, увлекшееся французскою философіею, враждовавшею съ религіею и церковію, усвоившее иноземный, западническій взглядъ на клерикальныя стремленія духовенства и перенесшее его на неповинное въ такихъ стремленіяхъ *православно-русское духовное сословіе*²⁾,

¹⁾ Замѣчательно, говоритъ г. Нурминскій, что „ни въ уставѣ (1786 г.), ни въ спискахъ преподавателей (малыхъ училищъ Вятск. г.), нигдѣ не указывается на особыхъ законоучителей. Судя же по редакціи § 20 устава, надобно думать, что преподаваніе Закона Божія лежало на учителяхъ“ (с. 662).

²⁾ Прекрасно говоритъ объ этомъ П. В. Знаменскій, съ подлинными словами котораго я нахожу нужнымъ познакомить васъ въ виду того, что противники церк.-прих. школы не перестаютъ и понынѣ обвинять наше духовенство въ клерикализмъ, не зная его прошлаго и приравливая его къ римско-католическому духовенству: „Государственныя отношенія ея (Императрицы Екатерины II) къ церкви, — пишетъ уважаемый профессоръ, — были явно запечатлѣны характеромъ тогдашнихъ политическихъ воззрѣній на религію и церковь, какихъ держались всѣ либеральныя государи и политики Европы. Всѣ эти государи и политики согласно считали религію очень важною политической силой, которой ослаблять много

оно постаралось ослабить его матеріальное могущество, отобравъ у него церковныя вотчины (въ 1764 г. въ Великороссіи и въ 1786 г. — въ Малороссіи), и устранить отъ официального участія въ школьномъ образованіи народа.

Но не призванное официально къ школьному обученію народа, оно, по прежнему, продолжало учить народъ въ своихъ *частныхъ*, домашнихъ и церковныхъ школахъ. По прежнему же частныя школы зачастую возникали и въ средѣ самого

не сѣдуетъ, которой, напротивъ, нужно пользоваться, какъ лучшимъ орудіемъ для управленія народами, лишь только поднимая ее интересамъ государственнымъ. Для этого они первымъ долгомъ считали возставать противъ особенно сильной на западѣ клерикальной теоріи двухъ властей, свѣтской и духовной, чтобы оставить въ государствѣ одну некую и сдѣлать церковь чисто государственнымъ учрежденіемъ; они охотно участвовали въ развитіи идеи въротеримности, въ горячей ломкѣ папскаго престола, который такъ долго мѣшалъ развитію государствъ, въ ломкѣ инквизиціонныхъ трибуналовъ, павшихъ на своихъ кострахъ все, что было лучшаго въ свѣтскомъ образованіи Европы; *содѣйствовали закрытію клерикальныхъ школъ* и особенно усердно спѣшили сокращать число монастырей и отбирать въ казну ихъ богатяя имущества. *У насъ никогда не было ни папска, ни инквизиціи, ни униженія государственной власти предъ духовной, ни сильныхъ монашескихъ орденовъ, ни даже систематическаго клерикализма; но европейское движеніе все-таки перешло и къ намъ*, потому что, за неизмѣнимъ своей русской точки зрѣнія на дѣло, западная точка зрѣнія оказывалась единственною и у нашихъ политиковъ. У насъ тоже заговорили и противъ религіознаго фанатизма, и противъ теоріи двухъ властей, объ ослабленіи (якобы) онаскаго могущества духовенства, и объ отнятій у него церковныхъ имуществъ". (Руков. къ рус. церк. ист., изд. 5, Каз. 1888 г., с. 347).— Въ частности, о взглядѣ на впзшее приходское духовенство разныхъ провинціальныхъ властей и не-властей и вытекающемъ изъ этого взглядѣ отношеній послѣднихъ къ первому тотъ же глубокій знатокъ нашей родной исторіи говоритъ: „По прежнему права духовенства были мало гарантированы отъ нарушеній. Въ Синодѣ шли изъ епархій одна жалоба за другой на обиды духовенству отъ разныхъ начальствъ; отъ какаго-н. исправника или городничаго страдала подъ часъ не одна спина или борода священника; но пюгда и дароносица, которую онъ имѣлъ при себѣ. Въ селахъ надъ духовенствомъ величалась дворяне, которые, послѣ дарованія (Петромъ III) грамоты о вольности дворянства (1762 г.), стали чаще проживать въ своихъ имѣніяхъ и кромѣ того часто оказывались философами, смотрѣли на попа какъ на представителя суевѣрій, и унижить его считали признакомъ образованія. Не мудрено, что духовенство браталось больше съ „подлымъ“ народомъ, чѣмъ съ благороднымъ людомъ.“ (Тамъ же, с. 369).

народа, по почину его грамотѣевъ, которые вмѣстѣ были и учителями. То, чего не давала и, какъ увидимъ, не всегда позволяла (даже преслѣдовала) правительственная власть, это самое народъ, вѣрный своему русскому и православно-церковному духу, вѣрный историческимъ, роднымъ традиціямъ, находилъ самъ у себя и у своихъ духовныхъ отцевъ; недовѣрчиво относясь къ новымъ училищамъ и учителямъ, къ новымъ методамъ и учебникамъ, онъ предпочиталъ старинныя и привычныя для него школы съ учителями—церковниками и простыми грамотѣями—начетчиками. Вотъ тому нѣкоторые документальныя доказательства. Въ концѣ прошлаго столѣтія смотритель училища въ г. Нѣжинѣ (Черниг. г.) писалъ по начальству: «Дьячковскія школы я всѣ осмотрѣлъ; въ оныхъ обучаютъ по старинному методу славянскому букварю, часослову, псалтырю и писать. У соборнаго дьячка 30 учениковъ; у пономаря той же церкви—7 учениковъ и 5 ученицъ; у преображенскаго дьячка—8 уч., у мѣщанина—16 уч., у дьячихи—5 мальч. и 6 дѣвоч., у богоявленскаго дьячка—22, у воздвиженскаго—11, у старовѣрскаго мастера—6 учениковъ и 5 ученицъ. Всего—121, слѣдовательно, *вдвое больше*, нежели учащихъ въ официальномъ городскомъ училищѣ; да сверхъ того, по показанію смотрителя, «обучаютъ еще монахи, монахини и различнаго состоянія люди» ¹⁾. Въ другомъ городѣ, на этотъ разъ уже губернскомъ (Тула), въ 1790 г., *по розыску губернатора* оказалось 17 частныхъ школъ, не хотѣвшихъ подчиняться уставу училищному 1786 года: 3 у священниковъ, 8 у дьяконовъ, 4 у дьячковъ и 2 у пономарей; учащихъ было у каждаго изъ нихъ отъ 2 до 27 человекъ, а всего 186 ²⁾. И все это имѣло

¹⁾ См. ст.—„Вольныя школы въ Малороссіи и причины ихъ исчезновенія“—въ книгѣ А. С. Пругавина—„Запросы народа и обязанности интеллигенціи въ области просвѣщенія и воспитанія“, С.-П. 1895 г., с. 16—17.

²⁾ Е. М. Прилежаева—Проекты церковно-приходскихъ школъ въ царствованіе Екатерины II. Странникъ, 1882 г., декабрь, с. 582.

мѣсто, не смотря на энергическія мѣры представителей свѣтской власти — официальныхъ сторонниковъ и проводниковъ въ жизнь требованій вышеназваннаго устава: на таковыя мѣры намекаетъ уже упомянутый губернаторскій *розыскъ*, но болѣе ясное представленіе о нихъ можно составить, прочитавъ слѣдующій ордеръ, полученный смотрителемъ нѣжинскаго народнаго училища вскорѣ послѣ открытія (1789 г.) его: «Высочайшая воля есть, чтобы юношество обучаемо было по вновь изданнымъ книгамъ, и на тотъ конецъ заведены народныя училища съ немалымъ отъ казны содержаніемъ. Хотя *взяты были дѣти отъ дьячковъ и приведены въ училище*, но пробыли тамъ только одинъ день, а потомъ болѣе мѣсяца никто къ нимъ не являлся. Причиною тому дьячки, кои обучаютъ гражданскихъ дѣтей по старому методу; *родители же почитаютъ въ томъ только науку, что дѣти ихъ въ церквахъ читать могутъ псалтырь...* По полученіи сего, собравъ сорокъ пять дѣтей, сочинить имъ при себѣ именной списокъ и прибить его въ классѣ на стѣнѣ, чтобъ учитель могъ знать, кого нѣтъ, и *настаивать на посещеніи* у родителей и опекуновъ *при содѣйствіи полиціи*»... ¹⁾ Какая судьба постигла, вслѣдъ за этимъ грознымъ ордеромъ, частныя церковныя и мірскія школы въ г. Нѣжинѣ, я не знаю. Имѣю лишь данныя касательно печальной участи школъ тульскихъ. Губернская власть г. Тулы стала хлопотать о запрещеніи всѣмъ священно-и-церковно-служителямъ этого города имѣть въ домахъ своихъ школы подъ тѣмъ предлогомъ, что у нихъ «обученіе» преподается не по правиламъ. Хлопоты, къ сожалѣнію, увѣнчались успѣхомъ: въ силу необходимости, подчинившись давленію со стороны свѣтской власти, мѣстное епархіальное начальство, въ лицѣ преосвященнаго Коломенскаго и Каширскаго Θεодосія и Коломенской дух. консисторіи, издало указъ «о немнѣнн

¹⁾ Пругавицъ. Цитов. статья, с. 16.

духовнымъ лицамъ г. Тулы отнынѣ въ домахъ своихъ школъ и подѣ неупустительнымъ въ противномъ случаѣ штрафомъ обязать ихъ найкрѣпчайшими подписками». Подписки, конечно, отобрали, и указъ сталъ исполняться духовенствомъ, вопреки, безъ сомѣнія, его желанію. Долго ли онъ исполнялся или, другими словами, какъ долго оказывало свое дѣйствіе выраженное въ немъ строгое запрещеніе, мы, говорить сообщившій о немъ г. Соловьевъ, не знаемъ; равно не знаемъ, было ли что подобное ему относительно другихъ городовъ¹⁾; но уже а priori можно заключать, что «такое печальное и несправедливое явленіе было не въ одной Тулѣ»,²⁾ такъ какъ ограничительныя мѣры по отношенію къ частнымъ элементарнымъ школамъ уставъ 1786 г. распространялъ на весь города и селенія Россіи. «Забывая болѣе всего о разумномъ развитіи учащихся, уставъ этотъ не могъ равнодушно смотрѣть на механическій способъ ученія, господствовавшій въ частныхъ школахъ, содержимыхъ отставными солдатами, причетниками и канцеляристами. Для устраненія недостатковъ подобнаго ученія, частныя школы подчинены были, наравнѣ съ народными училищами, вѣдѣнію приказовъ общественного призрѣнія; содержатели и учителя въ нихъ обязаны были представлять въ приказъ планъ ученія и получали разрѣшеніе учить *только* по испытанію въ наукахъ, показанныхъ въ планѣ, и по удостовѣренію въ ихъ педагогическихъ способностяхъ». ³⁾ Такимъ образомъ правительство Императрицы Екатерины II впервые сдѣлало то, что, спустя около 90 лѣтъ, было сдѣлано положеніемъ о народныхъ училищахъ

¹⁾ Мыѣ домилися, что похожій на тульскій указъ былъ недавно опубликованъ въ Калужскихъ Епарх. Ведомостяхъ касательно школъ духовенства тамошняго конца XVIII в.

²⁾ Ив. Соловьева—Объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Чтенія въ Обществѣ люб. дух. просв., 1882 г., январь, с. 28.

³⁾ См. 17 стр. офиц. министерской записки—„По поводу новаго положенія о начальныхъ нар. училищахъ“ 1864 года.

1874 года, т. е. запретило учительскую практику не патентованным учителям. И какъ послѣ 1874 г. начали быстро сокращаться школы грамоты, такъ и тогда должно было всюду произойти, — и произошло, — значительное сокращеніе таковыхъ же школъ, носившихъ характеръ исключительно церковный¹⁾. По крайней мѣрѣ такъ нужно думать относительно губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, гдѣ уничтоженіемъ частныхъ школъ хотѣли насильственно увеличить число учащихся въ большихъ и малыхъ народныхъ училищахъ. Что же касается селъ и деревень, объ учрежденіи въ коихъ этихъ (*своихъ*) училищъ правительство вовсе не хлопотало, то тамъ, можно предполагать, было меньше строгости и больше простора для существованія прежнихъ частныхъ начальныхъ школъ; тамъ, по прежнему, продолжали дѣлать свое скромное дѣло и странствующие учителя, хотя, надо полагать, и не-

¹⁾ Любопытно и *замечательно*, что само правительство, такъ ревниво оберегавшее новые методы, учебники и пр. въ создаваемыхъ имъ училищахъ и преслѣдовавшее не принимавшія ихъ частныя школы, вынуждено было считаться съ церковнымъ характеромъ послѣднихъ и, чтобы *спасти* свои училища отъ заустынія, чтобы привлечь и удержать въ нихъ побольше учащихся, оно должно было оставить, на ряду съ новыми элементами, элементъ церковности, элементъ старый. Такъ, въ томъ же ордерѣ къ пѣжинскому смотрителю, о которомъ была рѣчь выше и который рекомендовалъ послѣдному „содѣйствіе полиціи“ для привлеченія школьниковъ въ малое пѣжинское народное училище, добавляется: „Для ученія *въ училищѣ* понедѣльникъ, вторникъ и среда до обѣда; а среда послѣ обѣда, четвергъ, пятницу и субботу учиться *у дячковъ по церковнымъ книгамъ и пѣнію по грмолюю*. Расположить время для учениковъ такъ, чтобы они съ продолженіемъ ученія въ народныхъ училищахъ не лишались, по волѣ своихъ отцовъ, и *удовольствія* въ изученіи чтенія и пѣнія *по церковнымъ книгамъ* отъ дячковъ“. Очевидно, такого рода компромиссъ со стороны правительства былъ необходимъ, требовался неотразимою приверженностью простого народа къ школамъ съ церковнымъ характеромъ: „многимъ и по сіе время кажется еще, — читаемъ въ дѣлахъ Новгородъ-Сверскаго училища, за 1791—96 годы, что прежнее трудное и для пѣжвыхъ нервовъ тягостное буквѣ названіе удобнѣе теперешняго, и что съ стараго букваря и часовника обучать дѣтей легче, нежели изъ книгъ, изданныхъ для народныхъ училищъ“. (М. И. Сухомлинова — Училища и народное образованіе въ Черниговской губерніи. Журн. М. Н. Пр., 1864 г., т. СХХІ г. с. 9—10).

многіе.¹⁾ Вотъ почему учёные, спеціально занимавшіеся исторіею народнаго образованія, никогда не говорятъ объ исчезновеніи частныхъ школъ послѣ 1786 г., а говорятъ лишь о крайнемъ упадкѣ (сокращеніи) ихъ и о томъ, что онѣ, «въ цѣлой массѣ своей незаслуженно опозоренныя,» все-же пережили «грозу XVIII вѣка» и изъ послѣдняго перешли въ вѣкъ XIX-й.²⁾

Не будь бы этой грозы,—какое бы большое школьное наслѣдство, по крайней мѣрѣ въ количественномъ отношеніи, получилъ бы нашъ вѣкъ! Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на количество частныхъ, церковныхъ школъ за первые года царствованія «великой» императрицы. Проф. Владимірскій-Будановъ, сказавъ, что мемуары разныхъ лицъ XVIII в. не оставляютъ сомнѣнія, что школы частныя,—школы грамоты «существовали *повсемѣстно и въ селахъ*», не говоря уже о городахъ, что это—были именно школы «приходскія» (церковныя), подтверждаетъ свои слова ссылкой, между прочимъ, на произведенную въ 1767 и 1768 г.г. *свѣтскими* чиновниками опись земель въ Стародубскомъ полку (часть нынѣшней Черниговской губ.). Составители описи, указавъ сначала, что «школа съ дьячкомъ» есть при Новгородъ-Сѣверскихъ соборной, Варваринской и Покровской церквахъ, потомъ прямо уже выражаются, что «при прочихъ городскихъ *церквахъ*—школа *при каждой*», а при одной даже двѣ: одна-де «школьная изба съ дьячкомъ и другая съ пономаремъ». Вообще, выражается г. Владимірскій-Будановъ, можно предполагать «равенство числа переквей и школъ.»³⁾ А рядомъ съ этимъ

¹⁾ Житецкій—Странствующіе школьники въ старинной Малороссіи. Кіев. Старина, 1892 г., № 2. Ср. Церк. Вѣстн., 1892 г., № 23.

²⁾ Проф. Владимірскій-Будановъ—Государство и народное образованіе въ Россіи съ XVII в. до учрежденія министерствъ. Журн. Мин. Нар. Просв., 1873 г., окт., с. 290.—Ср. проф. Соболевскаго рецензію на „Исторію рус. этнографіи“ Пыпина. Тамъ же, 1891 г., фев., с. 415—417.

³⁾ Цитов ст., с. 219, 216 и 207—210.

предположеніемъ, добавлю я, можно поставить другое, столь же достовѣрное: и при Екатеринѣ II,—не только въ первые годы ея царствованія, но и въ послѣднее десятилѣтіе (вспомните положеніе школьнаго дѣла въ городахъ Нѣжинѣ и Тулѣ),—православное приходское духовенство по-прежнему несло школьное дѣло на своихъ плечахъ, при всемъ несочувствіи къ этому *его* дѣлу либеральной части русскаго общества и тогдашней печати (сатирическіе журналы Екатерининскаго времени подсмѣивались надъ частными и вмѣстѣ церковными школами) ¹⁾. Оно несло и *хотѣло* нести это бремя,—а именно: составленная, по волѣ Императрицы, въ 60-хъ годахъ особая духовная комиссія по вопросу о церковныхъ вотчинахъ, духовно-учебныхъ заведеніяхъ и проч. предположила было, кромѣ семинарій и духовныхъ училищъ, учредить особыя низшія школы грамотности при каждомъ благочиніи, сдѣлать ихъ всесословными и, ограничивъ курсъ ихъ русскимъ чтеніемъ, чистописаніемъ и пѣніемъ, сосредоточить въ нихъ, подъ вѣдѣніемъ благочинныхъ, народное образованіе. ²⁾ Къ сожалѣнію, это предположеніе по обстоятельствамъ, отъ духовенства независящимъ, такъ и осталось предположеніемъ. Такая же судьба постигла и другія подобныя благожелательныя предположенія—проекты касательно оффиціальной постановки въ имперіи церковно-школьнаго дѣла. Проекты эти, составленные при участіи духовныхъ особъ въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ, имѣли всѣ ту «хорошую черту, что дѣло народнаго образованія ставили въ союзъ съ церковью и

¹⁾ Уже одинъ этотъ,—крайне, правда, неприглядный,—фактъ краснорѣчиво говоритъ какъ за распространенность этихъ школъ, такъ и за то, что онѣ составляли уже нѣкоторую *силу*, которую считали нужнымъ ослабить,—иначе на нихъ не стали бы и обращать вниманія, не стали бы толковать о нихъ...

²⁾ П. В. Знаменскій—Дух. школы въ Россіи до реформы 1808 г., с. 473.—Ср. Труды Киев. Дух. Ак., 1867 г., т. 3, с. 588—601.

приходскими людьми»;¹⁾ послѣдніе должны были взять на себя матеріальную часть школьнаго дѣла, а церковь въ лицѣ священниковъ дать завѣдующихъ и законоучителей, въ лицѣ же дьяконовъ и дьячковъ—учителей. Имѣя въ виду большіе приходы, предполагалось устраивать церковныя школы, кромѣ сель, и въ деревняхъ; и тамъ обяывались учить церковники; но, за недостаткомъ ихъ, допускались и вольные учителя. Вышее вѣдѣніе всѣхъ этихъ (церковно-приходскихъ) школъ проекты отдавали въ руки снархіальныхъ архіереевъ и Св. Синода.—Однако, какъ я уже замѣтилъ, дѣло дальше проектовъ и «благочестивыхъ пожеланій» не пошло. Эти проекты смѣнились затѣмъ новыми проектами, распоряженіями и законеніями, направленными въ совершенно противоположную сторону, — къ учрежденію свѣтскихъ училищъ и вытѣсненію церковныхъ и частныхъ школъ: въ 1775 г. повелѣно учреждать таковыя училища приказами общественнаго призрѣнія, въ 1782 учреждается особая коммиссія объ училищахъ, а 5 авг. 1786 г. Императрицею утверждается новый уставъ главныхъ и малыхъ училищъ. Все это,—весь этотъ «періодъ, выражаясь словами С. И. Миропольскаго, административныхъ проектовъ, плановъ, предположеній, кабинетныхъ реформъ въ народномъ образованіи, чуждыхъ жизни и потому безсильныхъ и мертворожденныхъ»²⁾,—вамъ уже извѣстенъ, равно какъ извѣстны и послѣдствія новой школьной политики Екатериинскаго царствованія, о которой г. Сухомлиновъ коротко, но справедливо-мѣтко выразился: «рѣшительныя мѣры, принятыя во второй половинѣ XVIII ст. къ учрежденію *официальныхъ*

¹⁾ Къ такому, а не иному выводу пришелъ Е. М. Прилежаевъ, тщательно изучившій самыя проекты въ рукописныхъ подлинникахъ и изложившій ихъ существенныя черты въ ст.—„Проекты церк.-прих. школъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II.“ (Странникъ, 1882 г., дек., с. 580—597).—Одинъ изъ проектовъ былъ напечатанъ еще С. М. Соловьевымъ въ Русскомъ Вѣстникѣ 1861 г. окт.

²⁾ Очеркъ исторіи церк.-прих. школы, вып. I, с. VII.

училищъ, были вмѣстѣ съ тѣмъ мѣрами противъ *народныхъ училищъ*» (Ж. М. Н. Пр., 1864 г., СХХІ, с. 9). Политика эта еще разъ доказала, какъ мало достигаютъ цѣли разныя насильственные мѣры въ народно-школьной области, какъ народъ нашъ упорно отворачивается отъ всего, что навязываютъ ему чрезъ школу извнѣ, и какъ онъ крѣпко держится за *свою* школу, школу церковную, частную, приходскую, самородную... Съ другой стороны, политика эта снова подтвердила ту, не разъ мною высказанную мысль, что православное русское духовенство, не смотря на сильныя тормазы, какіе встрѣчало и встрѣчаетъ въ своей церковно-школьной дѣятельности, все-же можетъ вести дѣло народнаго образованія и воспитанія съ успѣхомъ и, порою, съ похвальною энергіею. Не даромъ оно, вмѣстѣ съ народомъ, спасло, сберегло чисто-русскую, церковную школу и для XIX столѣтія, открывающагося царствованіемъ Благословеннаго *Императора Александра I-го* (12 марта 1801 г. — 19 дек. 1825 г.).¹⁾

Н. Полтаевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Заслуживающій вниманія случай²⁾.

Ко дню свѣтлаго праздника въ честь Святителя и Чудотворца Николая, какъ нѣкоторый даръ вдовицы, я возна-

¹⁾ Въ кратковременное царствованіе (1796—1801) его вѣнцеснаго отца, императора Павла I, не было сдѣлано ничего новаго по вопросамъ начального народнаго образованія, кромѣ развѣ того только, что въ 1799 г. „новелѣно было народныя училища именовать школами“ (Н. А. Лебедевъ — Историческій взглядъ на учрежденіе училищъ, школъ, учебныхъ заведеній и ученыхъ обществъ, послужившихъ къ образованію русскаго народа съ 1025 по 1855 годъ. Спб. 1875 г., изд. 2, с. 134).

²⁾ Настоящая замѣтка получена въ Редакціи въ половинѣ декабря мѣсяца и не могла быть напечатана ко дню празднованія памяти Св. и Чудотворца Николая.

мѣрился предать гласности случай скорой помощи Св. Николая въ исцѣленіи сына моего. Въ 1889 году апрѣля 23 дня у меня родился сынъ Николай. Дитя воспитываемое матерью, росло очень здоровымъ и бодрымъ. Будучи трехъ лѣтъ, сынъ развился очень хорошо,—ходилъ уже твердо и говорилъ чисто. На четвертомъ году сынъ мой сдѣлался какимъ-то хилымъ, а потомъ у него вдругъ отнялись ноги, сдѣлались ровно двѣ плети. Больно было для насъ смотрѣть на свое дитя, калѣку. При многочисленности семейства было и трудно надъ нимъ водиться. При всѣхъ скудныхъ своихъ средствахъ я употреблялъ всевозможныя мѣры, чтобы какъ нибудь поправить хилаго, калѣку своего сына. Какихъ, какихъ лекарствъ не употребляли. Обращался ко всѣмъ ближайшимъ докторамъ, исполняли всѣ ихъ совѣты. Но сынъ нисколько не поправлялся, а еще часъ отъ часу становился хилѣе и капризнѣе. Не было никакой возможности за нимъ ухаживать. А доктора уже отказались лечить. При такомъ трудномъ положеніи я и жена моя весьма часто молились Господу Богу, особенно-же изливали свои горячія молитвы объ исцѣленіи сына предъ образомъ Св. Николая, имя коего носилъ нашъ сынъ. Прошло цѣлыхъ полтора года съ того времени, какъ сынъ нашъ сдѣлался калѣкою. Даже ползать не могъ. 9 мая 1895 года въ день именинъ нашего больного сына, я и жена, помолившись слезно Св. Николаю Чудотворцу о своемъ сынѣ, стали одѣвать его для того, чтобы сносить въ церковь къ обѣдни. При томъ я сказалъ: Коля, одна надежда въ твоёмъ выздоровленіи на Николая Чудотворца. И, о, дивное чудо! Вдругъ нашъ сынъ встаетъ на ноги и какъ бы всегда былъ здоровымъ, пошелъ свободно съ нами въ церковь. Кто можетъ понять ту радость и ту благодарность, какими было наполнено наше родительское сердце при видѣ такого чуда! Сынъ нашъ простоялъ свободно обѣдню, всю, по окончаніи которой, мы отслужили благодарствен-

ный молебень чудному врачу Св. Николаю Чудотворцу. Забвена будь десница моя, аще забуду твою, Св. Николае Чудотворче, къ намъ многогрѣшнымъ неизглаголанную милость.

Мѣщанинъ гор. Уржума Иванъ Федоровъ Елкинъ.

Вѣрность сего разсказа подтверждаю. Священ. Казанско-Богородицкой церкви г. Уржума Михаилъ *Разсвятковъ*.

Х Р О Н И К А .

Народныя чтенія въ г. Вяткѣ о св. землѣ Палестинѣ. Сборы въ Вятской епархіи на устройство въ С.-Петербургѣ храма съ церковно-приходской при немъ школой и на образованіе неприкосновеннаго капитала въ память Императора Александра III-го. Церковно-приходскія школы и школы грамоты восьми уѣздовъ Вятской епархіи въ 189⁴/₅ году. Постановленія Вятскаго губернскаго земскаго собранія по вопросу о народномъ образованіи. Освященіе придѣла въ храмѣ села Краснаго, Яранскаго уѣзда. Два школьныхъ торжества. Новая церковь-школа. Случай обращенія въ православіе раскольническаго лжепопкрестьявина Глазовскаго уѣзда. Временная отмѣна выдачи паломническихъ паспортовъ.

— По предложенію и съ благословенія Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Вятскаго и Слободскаго, въ воскресные дни 10 и 17-го минувшаго декабря мѣсяца, въ Вятскомъ общественномъ залѣ, состоялись чтенія съ туманными картинами о святой землѣ Палестинѣ. Чтенія велись путешествовавшимъ въ прошломъ году въ Палестину Законоучителемъ реального училища, Священникомъ А. И. Трапицынымъ и сопровождались исполненіемъ духовныхъ концертовъ мѣстнымъ архіерейскимъ хоромъ подъ управленіемъ регента Н. С. Любимова. Въ оба раза чтенія привлекли множество слушателей, не смотря на то, что были платными. Взималось 7 копѣекъ.

Нельзя не пожелать, чтобы, въ видахъ большаго распростра-ненія свѣдѣній о палестинскихъ святыняхъ и привлеченія большаго количества лицъ въ число членовъ Вятскаго Отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества, подобныя чтенія были предложены народу и въ другихъ городахъ и мѣстахъ Епархіи.

— На постройку въ С.-Петербургѣ въ память Импера-тора Александра III-го храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и двухклассной образцовой церк.-прих. при немъ школы, а также на учрежденіе въ Училищномъ Совѣтѣ при Св. Синодѣ неприкосновеннаго капитала имени Императора Александра III-го для выдачи изъ $\frac{1}{100}$ сего капитала пособій учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, въ Вятской епархіи, съ 17-го октября по 15 декабря минувшаго года, собрано около 12 тысячъ рублей, изъ нихъ 5816 руб. 66 к. на постройку храма, 2905 руб. 26 на устройство школы и 2948 руб. на обра-зование капитала. Подписка и приемъ пожертвованій продол-жаются.

— Въ истекшемъ 189 $\frac{4}{5}$ учебномъ году въ свѣдѣніи Вятскаго Епарх. Училищнаго Совѣта въ 8 уѣздахъ Епархіи находи-лось школъ: церковно-приходскихъ 298, школъ грамоты 388, школъ Братства Св. и Чудотворца Николая 29, миссіонер-скихъ 14, а всего 729 школъ съ 21413 учащихся (въ томъ числѣ мальчиковъ 16871 и дѣвочекъ 4542). Во всѣхъ сихъ школахъ окончило курсъ и удостоено Уѣздными Отдѣленіями льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ 1699 маль-чиковъ; дѣвочекъ окончило курсъ 471. Журналы Уѣздныхъ Отдѣленій Совѣта и протоколы испытательныхъ комиссій по производству экзаменовъ въ ц.-приходскихъ школахъ разсмотрѣны Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и утверждены Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Считаемо не безъинтерес-нымъ привести распредѣленіе церковныхъ школъ по уѣздамъ: въ Котельническомъ 155 (при 4664 учащихся), Яран-

скомъ 135 (при 3627 учащихся), Глазовскомъ 101 (при 2997 учащихся), Уржумскомъ 98 (при 2836 учащихся), Орловскомъ 66 (при 1801 учащихся), Нолинскомъ 57 (при 2183 учащихся), Вятскомъ 58 (при 1728 учащихся), Слободскомъ 58 (при 1577 учащихся).

— Вятское губернское земское собраніе XXIX очередной сессіи въ вечернемъ засѣданіи 11-го декабря постановило открыть съ началомъ будущаго 1896/7 учебного года 600 новыхъ начальныхъ школъ и ассигновало на сей предметъ 150%т. руб. Недовольное программю существующихъ начальныхъ школъ, губернское земское собраніе, по предложенію одного изъ гласныхъ г. Алашеева, избрало особую комиссію для выработки программы *новаго типа* начальныхъ *училищъ*. Въ составъ комиссіи собраніемъ избраны: С. П. Троицкій предѣвателемъ комиссіи, наличные члены губернской земской Управы, гласные: Алашеевъ, Булычевъ, Садовень, Пестриковъ, Кузнецовъ, Максимовъ, Юмашевъ, предѣватели съѣздовъ: Шубинъ, Есиновъ, представитель отъ удѣльнаго вѣдомства Бычковъ и представитель отъ духовнаго вѣдомства о. М. Добрынинъ.

— 12 декабря сего года, по благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Вятскаго и Слободскаго, въ селѣ Красномъ, Яранскаго уѣзда, мѣстнымъ благочиннымъ, священникомъ С. Н. совершено было освященіе въ новоустроенномъ каменномъ храмѣ праваго придѣла въ честь Пресвятыя Богородицы, именуемая «Утоли моя печали». Въ семь придѣлъ храма, уже оштукатуреннаго внутри, устроенъ очень благолѣпный иконостасъ съ позлащенною рѣзьбою. Устройство храма, замѣчательно, продлилось бы еще не одинъ годъ при скудныхъ средствахъ церкви и церковно-приходскаго попечительства, если бы не ускорило его слѣдующее обстоятельство. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1893 г. одинъ изъ прихожанъ, очень богатый, но не щедрый на жертвы въ пользу храма

крестьянинъ-старикъ, имѣвшій въ семействѣ своемъ только жену свою, злоумышленникомъ былъ зарѣзанъ вмѣстѣ съ нею и ограбленъ. Виножникъ скоро нашелся; найдены и похищенные имъ деньги, около 10 тыс. руб. Братъ убитаго, унаследовавшій эти деньги, пожертвовалъ изъ нихъ на устройство храма 2 тыс. руб.; Такъ дивно призванъ Господомъ Богомъ на значительную послѣ смерти жертву въ пользу храма тотъ, кто при жизни жалѣлъ на это даже копѣекъ.

— Въ недавнее время въ Нолинскомъ уѣздѣ было два выдающихся школьных праздника. 10 октября старѣйшая изъ доселѣ существующихъ церковно-приходскихъ школъ въ уѣздѣ, Лопатчихинская, въ приходѣ села Верхосунскаго, праздновала свое двадцатипятилѣтіе. Предсѣдателемъ Отдѣленія вмѣстѣ съ завѣдующимъ школою О. Димитріемъ Андреевскимъ, сыномъ покойнаго основателя школы, О. Василя Андреевскаго, были въ школѣ отслужены: благодарственный молебенъ съ многолѣтіемъ Государю Императору съ Его семействомъ, Святѣйшему Синоду, Преосвященнымъ и всѣмъ ревнителямъ духовнаго просвѣщенія народа въ духѣ св. православной Церкви; а потомъ паннихида о упокоеніи Императоровъ Александра II-го и Александра III-го, Высокопреосвященнаго Аполлоса, іерея Василя и всѣхъ усопшихъ радѣтелей школы. Роздано было учащимся по нѣскольку Троицкихъ книжекъ. Указано было, какое особенное назиданіе и въ самомъ имени празднуемыхъ 10-го октября св. мучениковъ Евлампія и Евлампіи, и въ житіи ихъ—родныхъ брата и сестры. Предложено было въ благодарность Господу Богу устроить для школы Икону Преп. Трифона Вятскаго, учениками котораго первоначально просвѣщалась и устроилась мѣстность Верхосунскаго прихода, пожалованная Преподобному; въ верхнихъ углахъ иконы изображены явленія Преп. Трифону Божіей Матери и Свят. Николая, а въ нижнихъ лики Свв. Евлампія и Евлампіи, и Св. Преподоби. Мученика Васи-

лія, имя котораго носить основатель школы О. Василій Андреевскій. Икона уже заказана. Предложено было выстроить теплую часовню для помѣщенія въ ней же школы. И объ этомъ общали подумать.

Декабря 6-го въ Богородской двухклассной Сергіевской школѣ также было особенное торжество. Св. Икона Святителя Николая, по обѣту учащихся и учащихся сооруженная за здравіе и благоденствіе благодѣтеля церковныхъ школъ Государя Императора Николая Александровича, къ празднику была готова, накануне освящена, на всеобщемъ бдѣніи, на поліелей была вынесена для поклоненія, послѣ литургіи и Царскаго молебна Икона Свят. Николая торжественно при общемъ пѣніи вмѣстѣ съ Св. Иконами Спасителя и Божіей Матери отнесена въ школу. Здѣсь былъ отслуженъ молебенъ Спасителю, Божіей Матери, Свят. Николаю и покровителю школы Преп. Сергію съ колѣно-преклоненіемъ, съ молитвами за Государя и за учащихся. Прочитано было изъ № 45 Церковныхъ Вѣдомостей о томъ, какъ добрый Государь Императоръ «прочиталъ съ удовольствіемъ» сообщеніе Его Преосвященства нашего Архипастыря о школьномъ Богородскомъ праздникѣ 13 го іюня и благодарномъ обѣтѣ тогда учащихся и учащихся еще больше молиться за Царя. Бесѣдуя съ дѣтьми и народомъ объ отеческой любви Государя, объ Его желаніи видѣть всѣхъ богобоязненными и счастливыми, завѣдующій не могъ удержаться отъ слезъ благодарности Господу. Въ сердцахъ всѣхъ присутствовавшихъ этотъ праздникъ оставилъ глубокое впечатлѣніе.

— Населеніе Косинской писчебумажной фабрики Рязанцевыхъ въ Слободскомъ уѣздѣ ходатайствуетъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о разрѣшеніи построить на собственные средства деревянную церковь-школу въ той мѣстности безъ особаго при ней причта.

— Не такъ давно изъявилъ желаніе присоединиться къ православной Церкви бывший весьма важный дѣятель раскольнической пропаганды, крестьянинъ починка Аксеновскаго Леденцовской волости Глазовскаго уѣзда Самуиль Наймушинъ. Будучи рукоположенъ Нижегородскимъ епископомъ Іосифомъ 13 августа 1881 года, Наймушинъ въ теченіи 14-ти лѣтъ состоялъ епископомъ окружниковъ и противъ окружниковъ. По собственному признанію Наймушина, онъ не ограничивалъ своей преступной дѣятельности средою раскольниковъ Глазовскаго уѣзда, но простиралъ ее на мѣстности отдаленной Сибири, посѣщая сіи мѣстности *на средства вожаковъ раскола* и возбуждая фанатизмъ обитавшихъ въ нихъ раскольниковъ, при чемъ, чувствуя свою несостоятельность и слабость, онъ старательно избѣгалъ вступать въ открытыя пренія о вѣрѣ съ православными священниками и миссіонерами. 27-го августа минувшаго года Наймушинъ заявилъ епископу Базанскому Іоасафу о своемъ желаніи перейти въ православіе, а въ декабрѣ того-же года подавъ прошеніе объ этомъ Вятскому Епархіальному Начальству. Дай Богъ, что бы такихъ примѣровъ обращенія въ православіе несчастныхъ и невѣжественныхъ раскольниковъ было больше въ нашей Епархіи, гдѣ расколъ давно свилъ себѣ гнѣздо и доселѣ крѣпко держится, насчитывая въ своей семьѣ около 70 тысячъ человѣкъ обоюгаго пола.

— Распоряженіемъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 23 ноября 1895 года временно отмѣнена выдача льготныхъ паломническихъ паспортовъ лицамъ бѣлаго и монашествующаго духовенства для слѣдованія въ Палестину.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Архитектора А. Н. Козлова. — Проекты плановъ и фасадовъ для построекъ сельскихъ, церковно-приходскихъ и земскихъ школъ. Руководство для строителей и лицъ, близко стоящихъ къ школьному дѣлу. М. 1895 г.

Какъ извѣстно, цѣлесообразное устройство школьнаго зданія имѣетъ весьма важное значеніе для успѣшности учебно-воспитательнаго дѣла: въ свѣтломъ, просторномъ, не жаркомъ и вообще хорошо устроенномъ классномъ помѣщеніи и учитель чувствуетъ себя бодрѣе и свѣжѣе, а потому и занимается охотѣе и энергичнѣе, и ученики, не стѣняемые отсутствіемъ необходимаго количества воздуха и свѣта, гораздо менѣе утомляются, живѣе работаютъ и сидятъ болѣе внимательно. Вотъ почему на этотъ предметъ должно быть обращено самое серьезное вниманіе со стороны всѣхъ радѣтелей народнаго образованія и въ частности радѣтелей церковно-школьнаго образованія. Желая цѣлесообразно устроить школьное зданіе, они первѣе всего могли бы воспользоваться прекрасною книгою Павлова — «*Народная школа*» (со стороны технической, гигиенической и проч.). Къ сожалѣнію, книги этой, вышедшей въ 1885 году (С.-Пб.), въ продажѣ нѣтъ уже, — продаются лишь экземпляры (по 3 р. за годъ) журнала «Русскій начальный учитель», гдѣ въ 1895 году, печаталась она, эта книга, отдѣльными статьями. — Затѣмъ, можно порекомендовать разосланные 6 №№ «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1892 г. «*Примѣрные планы церковно-приходскихъ школъ*», съ «объясненіемъ» къ нимъ, составленнымъ, какъ и самые планы, синодальнымъ архитекторомъ г. Никоновымъ. Плановъ этихъ четыре: 1) планъ одноклассной церк.-прих. школы, 2) планъ школы двухклассной, 3) планъ двухклассной церк.-

прих. школы съ ночлежнымъ приютомъ и 4) планъ таковой же школы съ ремесленнымъ отдѣленіемъ. Настоящіе планы, если у кого-либо ихъ не окажется подъ руками, можно выписывать изъ редакціи «Церк. Вѣдомостей» (по 5 к. за экземпляръ). Наряду съ «Примѣрными планами»... можно, наконецъ, считать нужнымъ рекомендовать строителямъ школьныхъ зданій и вновь вышедшую книгу архитектора Козлова, заглавіе коей выписано выше. Въ книгѣ этой 6 проектовъ плановъ и фасадовъ школьныхъ зданій: 1 и 2) проектъ деревянной и каменной одноклассной школы на 56 чел., съ ночлежною комнатою для учащихся и квартирою для учителя, 3) проектъ деревянной двухклассной школы на 96 чел., съ помѣщеніями для двухъ учителей, 4) проектъ каменной одноклассной школы на 80 чел., съ ремесленнымъ при ней классомъ и помѣщеніями для двухъ учителей и 5 и 6) проектъ деревянной и каменной двухклассной школы на 118 чел., съ ночлежною для учениковъ и квартирами для двухъ учителей. Каждому изъ этихъ шести проектовъ предпослана примѣрная смета расходовъ на земляныя, деревянныя, каменные, плотничныя, столярныя, печныя и другія работы, что крайне важно для лицъ, мало опытныхъ въ постройкахъ и весьма практично для строящихъ школу на казенныя средства, такъ какъ смета составлена примѣнительно къ Высочайше утвержденному Урочному Положенію на строительныя работы и матеріалы. А самой сметѣ предпослано обширное (с. 5—17) введеніе, гдѣ г. Козловъ даетъ подробныя объясненія того, какъ наивозможно рациональнѣе, цѣлесообразнѣе устроить школьное зданіе.— Въ общемъ это— «Руководство» основательное, обстоятельное и детально разработанное. Прекрасно изданное фирмою Московскаго книгопродавца И. Д. Сытина, отъ котораго и можно его выписывать, оно стоитъ 1 руб. 50 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

РУССКАЯ БЕСѢДА.

(Второй годъ изданія).

Въ 1896 году «РУССКАЯ БЕСѢДА» будетъ издаваться въ томъ же духѣ и служить тѣмъ же цѣлямъ, какъ и въ 1895 году. Она останется органомъ т наз. *славянофильскаго* или точнѣе — *русскаго народнаго* направленія. Признавая святость церковныхъ преданій и свѣтлыхъ историческихъ завѣтовъ и желая русскому народу и государству жить и развиваться въ полномъ согласіи съ ними, *русское народное направленіе*, которому служить «РУССКАЯ БЕСѢДА», ставитъ выше всего требованія *правды Божіей и христіанскую свободу духа и жизни*. По законамъ этой *правды и свободы* оцѣниваются нами все внутреннія отношенія и порядки Общества и Государства и ихъ внѣшнія отношенія и дѣла.

«РУССКАЯ БЕСѢДА» съ бесплатнымъ приложеніемъ «БЛАГОВѢСТЪ» выходитъ въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца, книжками отъ 12 до 14 листовъ по слѣдующей программѣ.

- 1) Статьи политическія по выдающимся событіямъ въ Россіи и заграницей.
- 2) Статьи литературнаго, экономическаго, историческаго и духовнаго содержанія.
- 3) Церковный отдѣлъ.
- 4) Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки; монографіи, воспоминанія, путешествія, жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ; описанія нравовъ, обычаевъ и разныя другія статьи научнаго и описательнаго характера.
- 5) Романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и народныя пѣсни.
- 6) Правительственныя распоряженія и отчеты

о засѣданіяхъ различныхъ обществъ. 7) Внутреннія и виѣшняя хроника разныхъ событій; извѣстія и письма внутреннія и заграничныя. 8) Обзорѣніе газетъ и журналовъ. 9) Библиографія и критика. 10) Извѣстія и разныя новости. 11) Рисунки, соотвѣтствующіе содержанию статей. 12) Справочный отдѣлъ и объявленія.

Въ приложеніи «БЛАГОВѢСТЬ» помѣщаются статьи богословскаго и церковно-историческаго содержанія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на «РУССКУЮ БЕСѢДУ» съ «БЛАГОВѢСТОМЪ» съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣстности Россіи *на годъ* шесть руб., *на полгода* три руб. ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА по одному рублю въ мѣсяць, безъ надбавки. ВЫСЫЛАЕТСЯ и съ наложеннымъ платежемъ. Цѣна отдѣльной книжки въ розницу 1 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ Редакціи «РУССКОЙ БЕСѢДЫ»: С.-Петербургъ, Троицкая ул., д. 18, а также, въ С.-Петербургскомъ Слав. Обществѣ, Площадь Александринскаго театра, д. 9.

А. В. Васильева.

Издатели: Е. А. Евдокимовъ. Редакторъ В. Драгомирецкій.

В. С. Драгомирецкій.

МАГАЗИНЪ

Бр. А. и С. КОРОВОВЫХЪ

въ Вяткѣ

бриллиантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей, золотые и серебряные часы, церковная утварь, бронзовыя кабинетныя

вещи, лампы, зеркала, вѣнская мебель, швейныя машины. Модная дамская отдѣлка, кружева, ленты, бахрама и проч. Мужскіе и дамскіе зонты, парфюмерія русск. и заграничныхъ фабрикъ, перчатки, сорочки, галстухи, свадебныя шкатулки съ полнымъ приборомъ

На Спасской улицѣ, въ рядахъ, собственный магазинъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Новый годъ. Русское паломничество и Императорское Православное Палестинское Общество. Краткій историческій очеркъ начальной, преимущественно церковной, школы на Руси. Заслуживающій вниманія случай. Хроника. Библиографическій указатель. Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ—по 10 коп. Цѣна каждого отдѣльнаго номера 30 коп. Подписка принимается при Вятской Духовной Семинаріи“.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ.*

Преподаватель Семинаріи *Павель Смѣлковъ.*

Доволнено цензурою. Вятка. 31 Декабря 1895 года.

Цензоръ, Протоіерей *Николай Кувшинскій.*

ВЯТКА.
Типографія Маншвеева,
въ вѣнѣ
Куклина и Красовскаго.

1896

